

ДОШ

СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 4 (34) 2011

► 3,9

РАССТРЕЛ СВОБОДЫ СЛОВА

Последний в 2011 году выпуск журнала готовился к сдаче в печать, когда нас оглушила трагическая весть о гибели нашего коллеги, мужественного человека и талантливого профессионала Хаджимурада Камалова. Этот яркий и смелый журналист был основателем дагестанской независимой газеты «Черновик» и собрал вокруг себя единомышленников, которые, самоотверженно рассказывали о всех видах нарушения прав человека в Дагестане - незаконных задержаниях, похищениях, избиениях, угрозах и убийствах людей, о коррупции во власти и многих болевых точках.

Если до сих пор Дагестан считался одним из самых благополучных регионов для деятельности независимых СМИ среди республик Северного Кавказа, убийство основателя главного оппозиционного издания, считают многие коллеги Хаджимурада Камалова, ставит под серьезную угрозу дальнейшее существование реального независимого сегмента дагестанской прессы. Некоторые даже подумывают о смене профессии, боясь повторить его судьбу.

Коллеги из интернет-издания «Кавказский узел» представляют очередной дайджест важнейших событий Кавказского региона за последний квартал уходящего года.

Наши корреспонденты сообщают о выборах в Государственную Думу Российской Федерации - правда о том, как они прошли в отдельных республиках Северного Кавказа.

Публикуем и результаты мониторинга по безработице в Дагестане и Ингушетии, проведенного совместно с Межрегиональной общественной организацией «Центр кавказской инициативы». А в следующем номере журнала, который выйдет уже в следующем году - материал на ту же тему из Чечни.

В этом выпуске «ДОШ» мы вспоминаем о том, что 17 лет назад 11 декабря 1994 года началась первая война в Чечне.

Созрела для серьезного разговора и анализа проблема региональных средств массовой информации. Наблюдается много удивительного, вынуждающего ставить ряд вопросов: почему на местах никто не читает «собственных» газет, где должна быть информация об их жизни? Для кого и зачем в таком случае издаются местные газеты? Какие задачи ставят перед собой редакции и руководители района, области, республики, края, финансируя (даже так скупо) издания никому, как очевидно, не нужные: интересные наблюдения молодой ингушской журналистки о местной прессе.

С новым 2012 годом, дорогие читатели!
Здоровья вам и радости!

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24,
тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com

Главный редактор
Исраиля ШОВХАЛОВ
e-mail: shovkhalov@hotmail.com

Шеф-редактор
Абдулла ДУДУЕВ
e-mail: duduev@hotmail.com

Заместитель главного редактора
Светлана АЛИЕВА

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Мария КАТЫШЕВА
Мурат МУСАЕВ
Лей ГУРЕВИЧ
Таус СЕРГАНОВА
Инна БУТОРИНА
Елена САННИКОВА
Зоя СВЕТОВА

Корсетъ
Марет ЭЛЬДИЕВА (Чечня)
Раиса БОРШИГОВА (Чечня)
Иса ХУСАИНОВ (Чечня)
Марем ЯЛХАРОВА (Ингушетия)
Магомед КАРТОВЕ (Ингушетия)
Надежда БОТАШЕВА (Карачаево-Черкесия)
Салима КОРКМАЗОВА (Карачаево-Черкесия)
Аида ГАДЖИЕВА (Дагестан)
Наталья КРАЙНОВА (Дагестан)

Ответственный секретарь
Георгий ЗИНГЕР

Литературный редактор
Ирина ВАСЮЧЕНКО

Дизайн и верстка
Дмитрий ЯКОВЛЕВ

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-46140
от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели

Члены Российского исследовательского
центра по правам человека:

Межрегиональная общественная
организация содействия развитию
гражданского общества и свободы слова
«Центр кавказской инициативы»;
Общественная организация
«Региональная гражданская инициатива -
право на жизнь и гражданское достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные
в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции
запрещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ ОТ «КАВКАЗСКОГО УЗЛА»

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ОБЩЕСТВО/ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

6 ВЫБОРЫ С ПРЕДСКАЗУЕМЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ

9 НЕ ЖУРНАЛИСТ, НО БОЛЬШЕ

11 ЗАПАХ КАЗАРМЫ. В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

12 К НАРОДУ С ЧЕРНОГО ХОДА

13 ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА?

14 «ТЕХНИЧКУ НАЙТИ СЛОЖНЕЕ, ЧЕМ БУХГАЛТЕРА»

16 ЮНУС-БЕК ЕВКУРОВ:
«МНОГОЕ В РЕГИОНЕ ЗАВИСИТ ОТ СПОСОБНОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЯ ЧТО-ТО «ПРОБИТЬ»

17 ВОЙНА, РАЗДЕЛИВШАЯ ЖИЗНЬ

18 КРОВАВЫЙ РАССВЕТ ЭТОЙ ДОЛГОЙ ВОЙНЫ

20 ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

22 «МНЕ ВСЕ СТРАШНЕЕ КОГО-ТО ТЕРЯТЬ
НА ЭТОЙ ВОЙНЕ...»

25 «ТЕНИ ИСЧЕЗНУВШИХ»

28 ПРОТЕСТ ПРОТИВ НАСИЛИЯ

ПРЕССА

30 ЗАЖАТЫЕ В ТИСКИ ОФИЦИОЗА И ШАБЛОНОВ

ПОИСК КОРНЕЙ

33 КФАР ПОД ИЕРУСАЛИМОМ:
«МЫ - РОДИЧИ ЧЕЧЕНЦЕВ»

36 КАК МОЖНО БЫЛО ЖИТЬ, НЕ ЗНАЯ,
ОТКУДА ТЫ РОДОМ?

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

38 ДАРГИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

44 ЛЮДИ ЧЕСТИ

НАРОДНОЕ РЕМЕСЛО

47 УНЦУКУЛЬ - МЕТАЛЛ И ДЕРЕВО

6

Наперекор чрезвычайно активной пропаганде на телевидении, во всех общественных местах, мечетях, при четком инструктаже, что давался служащим госучреждений, включая учебные заведения, о необходимости прийти на избирательные участки и проголосовать «правильно» (в некоторых населенных пунктах главы администраций говорили, что от каждой семьи обязательно должен проголосовать - понятно, за, кого - хотя бы один человек за всех своих домашних), столь настойчивым призывам вняли гораздо меньше людей, чем даже на предыдущих выборах 2007-го, если уж не сказать, что эти выборы население попросту массово проигнорировало.

Выборы, фальсификации, протесты

► Выборы депутатов Госдумы России, голосование на которых прошло 4 декабря, обернулись массовыми протестами несогласных с их итогами.

По данным ЦИК, «Единая Россия» набрала 49,54% голосов избирателей, КПРФ 19,16%, «Справедливая Россия» 13,22%, ЛДПР 11,66%, а «Яблоко», «Правое дело» и «Патриоты России» мандаты в ГД не получили.

Наблюдатели, однако, зафиксировали нарушения во многих городах, в том числе в южной части России - в Ставропольском и Краснодарском краях, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Волгоградской, Ростовской и Астраханской областях. В Чечне нарушения были признаны официальным заявлением избирательной комиссии. По ее данным, на выборах проголосовало более чем на 5 000 больше избирателей, чем было зафиксировано до дня голосования. Разница до и после выборов составила 5312 человек. Стоит напомнить, что Чеченская республика стала общероссийским лидером по числу голосов «за» Единую Россию по последним данным, за нее проголосовало 99,47% граждан.

Корреспонденты «Кавказского узла» в режиме реального времени отслеживали ситуацию и проводили твит-наблюдения (в соответствии с разделом доступны **онлайн-трансляции**) на избирательных участках Дербента, а также Волгограда, Сочи и Цхинвала.

На странице «Кавказского узла» в YouTube <http://www.youtube.com/CaucasianKnot> доступны видеосюжеты о фальсификациях на выборах в городах ЮФО и СКФО.

Президент РФ Медведев назвал выборы честными и справедливыми. Однако значительная часть об-

щества с такой оценкой не согласилась, и по всей России стартовали акции протестов.

На акциях в Москве и Санкт-Петербурге 5, 6 и 7 декабря были задержаны сотни человек. По свидетельствам очевидцев, ОМОН вел себя при задержании грубо, сбивал людей с ног, применял к митингующим силу. В числе задержанных и впоследствии арестованных оказались известные в России журналисты и блогеры. Это еще более усилило возмущение несогласных.

Участники митинга «За честные выборы». Волгоград, 10 декабря 2011 г. Фото корреспондента «Кавказского узла» Вячеслава Яценко

В социальных сетях были созданы сообщества с призывами к несогласным с результатами выборов поддержать общероссийскую акцию протеста и выйти на митинги 10 декабря. Акции поддержали и жители Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Протестные мероприятия в ряде городов сопровождались задержаниями.

Корреспонденты «Кавказского узла» в режиме реального времени с помощью sms-сообщений вели онлайн-трансляции митингов против фальсификации выборов в Ростове-на-Дону, Волгограде и Махачкале, в разделе Твит-наблюдения доступны **онлайн-трансляции акций протеста** 10 декабря в этих трех городах.

В митинге 10 декабря в Москве на Болотной площади приняли участие, по данным организаторов ак-

ции, порядка 150 тысяч человек. По версии МВД, число участников акции не превышало 25 000 человек. Несмотря на многочисленность собравшихся, акция прошла организованно и без эксцессов.

После массовых митингов премьер-министр России Владимир Путин, отвечая на вопросы россиян в формате прямой линии 15 декабря, заявил, что пришло время вернуть частично прямые выборы глав регионов. Партии, прошедшие в региональный парламент, будут представлять президенту своих кандидатов, тот будет решать, кого допустить к голосованию, а окончательный выбор должен быть за жителями региона, заявил премьер.

На странице «Кавказского узла» в YouTube доступны видео с кадрами митинга на Болотной площади и комментариями известных правозащитников и политиков о его значении для российского общества.

Южная Осетия: в попытках перемен

► В то время как Россия расхлебывает последствия парламентских выборов, в Южной Осетии не утихает конфликт, связанный с выборами президента. Итоги второго тура голосования 27 ноября - вопреки ставкам Москвы принесли победу оппозиционному кандидату Алле Джигоевой. Но были отменены Верховным судом республики по жалобе оппонента Джигоевой Анатолия Бибилова, заявившего о фальсификациях. Такой поворот событий вызвал массовые протесты сторонников Джигоевой. На улицах Цхинвала начались бессрочные митинги.

Блогер «Кавказского узла» Алан Цхурбаев вел онлайн-трансляции в своем блоге с акций протеста сторонников Джигоевой в Цхинвале и публиковал фотографии с места событий.

Шествие сторонников Аллы Джигоевой в Цхинвале 29 ноября 2011 г. Фото корреспондента «Кавказского узла» Марии Котаевой.

Революции по оранжевому сценарию в Южной Осетии пока удалось избежать. Сторонники Джигоевой пошли на соглашение с действующими властями, во исполнение которого президент республики Эдуард Кокоев ушел в отставку, а Джигоева отказалась от назначенной на 10 декабря ее сторонниками церемонии ее инаугурации и призвала своих сторонников прекратить митинги.

Отставки генпрокурора и председателя Верховного суда Южной Осетии Таймураза Хугаева и Ацамаза Биченова являлись также частью соглашения. Однако республиканский парламент проголосовал против этих отставок. Сторонники Джигоевой считают это нарушением соглашения, и продолжили акции протеста.

Парламент республики назначил повторные президентские выборы на 25 марта 2012 года. До тех пор обязанности президента исполняет премьер-министр республики Владимир Бровцев.

В соглашении оппозиции с властями также было прописано участие Аллы Джигоевой в повторных президентских выборах 25 марта 2012 года. Однако председатель Верховного суда Южной Осетии Ацамаз Биченов сообщил, что вопрос об участии Джигоевой в повторных выборах по-

ка не решен. В ответ на это лидер оппозиции заявила, что нарушается заключенное при посредничестве России соглашение.

Дагестан митингует против произвола силовиков

► В Махачкале 3 000 человек вышли 25 ноября на акцию протеста в рамках начатой в Дагестане серии митингов против произвола силовиков и притеснений мусульман. В руках митингующих были плакаты с надписями «Они мучили их лишь за то, что они уверовали в Аллаха великого и достоятельного!», «Мусульмане устали от беспредела спецслужб!», «Отпустите наших сыновей!», «И какой у меня выход?!», «Сегодня наших сыновей и братьев, завтра ваших!», «Кем заказан этот беспредел?».

Выступление участницы митинга против произвола силовиков. Махачкала, 21 ноября 2011 г. Фото корреспондента «Кавказского узла» Ахмеда Магомедова.

На митинг прибыли представители прокуратуры и Следственного комитета республики, а также первый вице-премьер Дагестана Ризван Курбанов. Он заверил митингующих, что ни одно заявление о правонарушении силовиков не остается без внимания и что любой человек может попасть к нему на прием и будет выслушан. Участники освистали Курбанова и заявили, что не верят ему.

Митинг широко освещался в социальных сетях и стал одной из наиболее обсуждаемых тем в северокавказской блогосфере. **Ежедневный обзор наиболее интересных постов доступен в блоге «Кавказского Узла» Топ-10 северокавказской блогосферы.**

На митинге 21 ноября в столице Дагестана около тысячи человек протестовали против похищений и незаконных задержаний мусульман силовиками. Родственники похищенных потребовали от президентов Дагестана и России пресечь такие действия сотрудников силовых органов и остановить гражданскую войну в Дагестане.

Митингующие пообещали сделать подобные протесты регулярными.

На странице «Кавказского узла» в YouTube доступен видеосюжет о митинге против произвола силовиков в Махачкале 21 ноября.

Расстрел свободы слова

► Поздним вечером 15 декабря, в День памяти погибших журналистов, в Дагестане было совершено новое дерзкое покушение на свободу слова. Убит журналист Хаджимурад Камалов, директор ООО «Свобода слова» и учредитель газеты «Черновик», известной своими критическими публикациями в адрес власти.

Преступники выстрелили в Камалова 14 раз и скрылись. Раненого журналиста коллеги повезли в травмпункт, но по дороге он скончался.

Убийство было совершено недалеко от офиса «Черновика». В тот вечер готовился к сдаче очередной номер газеты. В нем уже после смерти автора вышла последняя статья Хаджимурада Камалова «О Гунибе. Все из первых уст». В статье Камалов описывает голосование на выборах главы местной районной администрации 4 декабря, обращая внимание на победу Абдулнасыра Чупанова, которая была обеспечена помощью членов прежней местной администрации и других влиятельных людей из Гунибского района.

На следующий день после убийства журналисты, друзья и родственники Хаджимурада Камалова провели в Махачкале стихийный митинг. Свои соболезнования приехал выразить и глава республики Магомедсалам Магомедов. Камалов был похоронен после пятничной молитвы на кладбище в Махачкале.

Имя Хаджимурада Камалова упоминалось в распространенных по Махачкале в сентябре 2009 года листовках с «расстрельным списком», в которых анонимные авторы угрожали целенаправленно «мстить за сотрудников милиции и мирных граждан». В списке значились 16 фамилий «пособников боевиков», к которым были причислены восемь дагестанских журналистов, в том числе и Камалов.

Хаджимурад Камалов занимался журналистскими расследованиями по поводу исчезновения людей в республике, был автором многочисленных заявлений, в которых подвергал критике руководство МВД Дагестана. Следствие связывает убийство Камалова с его профессиональной деятельностью.

В разделе «Интервью» на «Кавказском узле» доступны два интервью с Хаджимурадом Камаловым, в которых он делится своим видением политической ситуации в Дагестане и рассказывает о целях со-

зданной им газеты «Черновик» и о проблемах и давлении, с которыми пришлось столкнуться изданию. На странице «Кавказского узла» в YouTube доступна видеозапись с комментарием Камалова о судебном процессе по иску Роскомсвязьнадзора о прекращении деятельности газеты «Черновик».

Смерть оппозиционного писателя в Азербайджане

В Азербайджане 23 ноября скончался писатель-публицист Рафиг Таги, на которого 19 ноября было совершено нападение. Неизвестные нанесли ему ножевые ранения в шею, живот и плечо. Писатель в тяжелом состоянии был госпитализирован в отделение реанимации и прооперирован. После операций состояние здоровья Таги несколько стабилизировалось, однако после наступило ухудшение, и он умер.

Смерть Таги вызвала большой резонанс в Азербайджане и за его пределами. В администрации президента Азербайджана не склонны считать преступление политическим, тогда как коллеги Таги уверены в обратном и считают это убийство расправой за его публикации.

Сам Рафиг Таги связал нападение на него с одной из его последних статей «Иран и неизбежность глобализации», в которой критиковался режим мулл в Иране. Посольство Ирана отвергло причастность своей страны к нападению на Таги. Между тем ранее иранские аятоллы приговорили Таги к смерти по шариату за статью, в которой, по их мнению, журналист критиковал исламские ценности.

«Не заслуживает снисхождения»

Мосгорсуд 28 октября, основываясь на вердикте присяжных, вынес

обвинительный приговор уроженцу Нальчика Аслану Черкесову по делу об убийстве в декабре 2010 года в Москве футбольного болельщика Егора Свиридова. Присяжные заседатели единодушно признали, что Черкесов виновен и не заслуживает снисхождения.

Суд приговорил Черкесова к 20 годам заключения в колонии строгого режима. Остальные фигуранты дела - уроженцы Чечни и Дагестана Акай Акаев, Артур Арсибиев, Хасан Ибрагимов, Нариман Исмаилов, Рамазан Утарбиев получили по 5 лет заключения в колониях общего режима.

Защита подсудимых еще до оглашения приговора заявила о намерении обжаловать его.

Участники пикета в защиту Аслана Черкесова на площади Марии в Нальчике. 22 октября 2011 г. Фото корреспондента «Кавказского узла» Елены Хрусталевой.

Приговор, вынесенный судом по делу об убийстве Свиридова, вызвал волну возмущения и недовольства со стороны уроженцев Северного Кавказа. На родине главного обвиняемого Аслана Черкесова в Нальчике прошла серия митингов и пикетов в его защиту и против слишком жесткого, по мнению участников акций, приговора ему.

Особое внимание общественности к делу Черкесова было обусловлено тем, что убийство Свиридова спровоцировало массовые выступления националистического характера в ряде городов России. Наибольший резонанс получила акция на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 года, начавшаяся с поминове-

ния Свиридова, переросшая в стычки с ОМОНОм и завершившаяся избиениями уроженцев Кавказа.

Родные Аслана Черкесова считают, что следствие по уголовному делу в отношении него велось предвзято. Мать Черкесова заявляет, что Аслан никогда не был ни наркомагом, ни судимым, а озвученная премьер-министром РФ Путиным в декабре 2010 года информация о двух судимостях Аслана - «за хулиганку» и «за наркотики» является клеветой, и это подтверждает справка из наркодиспансера КБР о том, что Аслан не состоит там на учете.

В свою очередь родственники Егора Свиридова не считают суровыми сроки наказания, назначенные подсудимым. Вдова Свиридова в день вынесения приговора заявила, что обжаловать его не намерена.

На странице «Кавказского узла» в YouTube доступно видеообращение одного из фигурантов дела об убийстве Свиридова - Рамазана Утарбиева. Запись была произведена еще до его задержания, в то время как он находился в розыске. Утарбиев излагает детали драки, в которой был убит Свиридов, рассказывает о примененном к нему насилии в московском ОВД и заявляет о готовности добровольно сдать под гарантии безопасности.

Доходы и расходы

В ноябре Россию охватила кампания «Хватит кормить Кавказ», участники которой требуют от властей прекратить непропорциональные, по их мнению, дотации северокавказским республикам России. Лозунги с таким требованием к федеральным властям стали лейтмотивом «русских маршей», прошедших во многих городах России 4 ноября, в День народного единства.

Счетная палата России под эти лозунги анонсировала «более тща-

Фото 5. Участники «Русского марша» в Москве 4 ноября 2011 г. Фото корреспондента «Кавказского узла» Юлии Буславской.

тельный контроль» расходов федеральных бюджетных средств в республиках Северного Кавказа. О намерениях провести такой контроль было объявлено, в частности, после ноябрьского визита в Ставрополь председателя Счетной палаты РФ Сергея Степашина.

Повышенное внимание к доходам и расходам Северного Кавказа обусловлено стратегией развития СКФО до 2025 года, в рамках которой из федерального бюджета сюда поступит в общей сложности около 5 триллионов рублей.

Между тем президент России на встрече с представителями средств массовой информации ЮФО и СКФО 21 ноября лозунг «Хватит кормить Кавказ!» назвал «опасным, нечестным и неправильным», указав на то, что в стране «10-15 регионов-доноров, остальные - реципиенты».

Очная ставка: брат Евкурова сознался в мошенничестве

В Ингушетии троюродный брат главы республики Юнус-Бека Евкурова Руслан Евкуров обвиняется в совершении мошеннических действий в отношении жителей селения Долаково. По версии следствия, Руслан Евкуров собрал с сельчан по 15 тысяч рублей, в общей сумме 5 млн рублей, пообещав за эти деньги помочь в получении субси-

дий на развитие бизнеса. И исчез.

Жители селения обратились в правоохранительные органы, а на «Кавказском узле» были опубликованы их заявления о мошенничестве Руслана Евкурова. Публикация об этой афере привлекла внимание СМИ. После этого Евкуров был задержан и 17 ноября на очной ставке с сельчанами признал свою вину и пообещал вернуть все деньги. По словам Руслана Евкурова, средства ему были нужны для открытия собственного бизнеса.

Некоторые жители села заявили о намерении бойкотировать выборы, если не получат назад своих денег. «15 тысяч рублей на якобы необходимую подготовку пакета юридических документов я заняла у соседей. Если нам эти деньги не вернут, то я на выборы не пойду», - говорит, к примеру, жительница Долаково Фердовс Джемиева.

На странице «Кавказского узла» в YouTube доступно видеозаявление депутата сельского поселения Долаково Исмаила Манкиева о том, что жителей его села обманул брат главы республики.

Сотрудники силовых структур Ингушетии уже месяц ведут расследование по делу о мошенничестве Руслана Евкурова.

«В Назрановском РОВД это дело хотели спустить «на тормозах», рассказал «Кавказскому узлу» на правах анонимности источник в МВД Ингушетии. Если журналисты не будут держать это дело на своем контроле, его благополучно похоронят, и долаковцы свои деньги не получат».

В свою очередь глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров отреагировал на данную ситуацию распоряжением бесплатно устроить для жителей селения Долаково просмотр фильмов про Остаса Бендера.

«Кавказский Узел»
<http://www.kavkaz-uzel.ru/>
специально для «ДОШ»

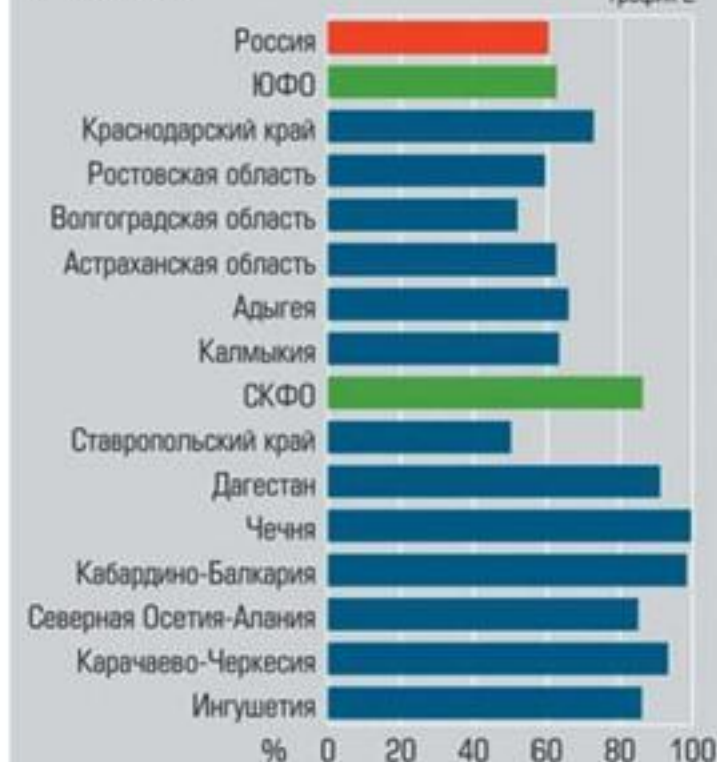
ВЫБОРЫ С ПРЕДСКАЗУЕМЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ

Федеральные и муниципальные выборы в республиках Северного Кавказа прошли, показав «традиционно» самые высокие по стране результаты явки избирателей - выше 90% во всех. Итоги голосования также оказались «традиционно предсказуемы»: «Единая Россия» - наше все - набрала в Северо-Кавказском федеральном округе от 86 до почти 100%.

Северный Кавказ в который раз оказался самым голосующим регионом России

Явка на выборы Госдумы 2011 года по регионам ЮФО и СКФО

График 2

Источник: данные территориальных избирательных комиссий

А лидером среди лидеров и по явке, и по количеству голосов, отданных за «ЕдРо», как и все последние годы, само собой, стала Чечня: при явке в 99,45% «партия конкретных дел» одержала здесь оглушительную победу с результатом в 99,51%, в чем заранее никто, собственно, и не сомневался.

Таким образом, Северный Кавказ остается для властного тандема страны и его партии одним из основных доноров рейтинга.

Впрочем, это неудивительно, если принять во внимание, что в Чечне, например, много лет подряд населению внушают чувства «благодарности национальному лидеру за спасение чеченского народа от уничтожения», высочайшего доверия местному руководству и готовности оказывать последнему всемерную поддержку в деле возрождения республики. Соответственно, эта признательность должна распространяться и на партию нашего «спасителя».

Но и в других республиках изби-

ратели не имели возможности особого выбора за отсутствием элементарной предвыборной рекламы и наглядной агитации других партий.

Отличительной же особенностью нынешних выборов на Северном Кавказе было другое. Наперекор чрезвычайно активной пропаганде на телевидении, во всех общественных местах, мечетях, при четком инструктаже, что давался служащим госучреждений, включая учебные заведения, о необходимости прийти на избирательные участки и проголосовать «правильно» (в некоторых населенных пунктах главы администраций говорили, что от каждой семьи обязательно должен проголосовать - понятно, за, кого - хотя бы один человек за всех своих домашних), столь настойчивым призывам внимли гораздо меньше людей, чем даже на предыдущих выборах 2007-го, если уж не сказать, что эти выборы население попросту массово проигнорировало.

В течение всего дня голосования - 4 декабря - мы с момента открытия участков объехали три республики: Ингушетию, Чечню, Дагестан, заезжая в каждой на несколько участков в двух-трех населенных пунктах. И ни на одном из них - ни утром, ни в обед, ни после обеда - не удалось застать хотя бы 10-15 человек одновременно. Это подтверждали в беседах и сами члены избирательных участковых комиссий, но с оговоркой: вечером нужный результат будет получен независимо от явки и погоды!

Наши корреспонденты, посетившие более десятка избирательных участков в Ингушетии, наблюдали следующую картину. Все участки были взяты под усиленную охрану, причем многие из них - в двойное кольцо полиции с военной техникой. Вблизи стояли «Лады-Приоры» и иномарки с тонированными стеклами - как говорили полицейские, ФСБшные. Кое-где были оцеплены целые кварталы, из-за чего на машине подъехать было невозможно, что сильно напоминало Чечню в военное время.

Одна девушка, у которой наш корреспондент поинтересовался в Назрани о местоположении ближайшего избирательного участка, в негодновании фыркнула: «Нечего туда ходить! И так всем давно известно, кого изберут. А это - всего лишь показуха». В Карабулаке примерно то же самое. На местах наблюдателей сидят полицейские, голосующих нет, кроме нашего корреспондента и его знакомого, однако члены участковой комиссии аккуратно ведут учет проголосовавших.

У моего коллеги поинтересовались, будет ли голосовать. Тот ответил, что он журналист, мы, мол, интересуемся явкой. Она крайне низкая, это видно по цифрам, записанным на листках: у Марем Мажитовны с утра 19 проголосовавших, а у Айны Курейшевы - 22 человека. На

вопрос, сколько всего проголосовало, отвечают - 500 человек, потом добавляют: ну, если честно, нет явки. А должно было проголосовать на данном участке около 1,5 тысяч. На улице те редкие прохожие, с которыми с трудом удалось пообщаться, горестно отмахивались: «Какие выборы, когда заранее все решено? Путин с Медведевым договорились, даже объявить об уговоре не постеснялись на весь мир. А это всего лишь выборы в Думу, там мы народных избранников вряд ли увидим».

А на избирательном участке в чеченской столице, где побывала другая наша коллега, голосование выглядело так: приходили люди (по указанию своего руководства) из близлежащих учреждений и контор, не проживающие на этом участке. Члены избирательной комиссии делали вид, что они их регистрируют. При этом они прикрывали в ведомостях фамилии избирателей, относящихся к этому участку, но не явившихся, и выдавали бюллетени. Таким образом, и работники избирательного участка, и «голосующие» играли отведенные им роли. Вероятно, это делалось на случай, если туда за-

явятся не местные, то есть неуправляемые журналисты и наблюдатели.

Преподавательница одного из Грозненских вузов после удивленного делиться: ощущение не из приятных, тем более, что «я призывала своих студентов идти на голосование, исполнить свой долг перед обществом. Какой же заряд гражданственности они получили, придя впервые в жизни на избирательные участки? Очень стало обидно и горько, когда в комментариях в федеральных СМИ результаты выборов в Чеченской республике сравнивали с результатами в одной из московских психиатрических клиник».

Стоит уточнить: в том медучреждении 93 % пациентов проголосовали за «ЕдРосов».

Как рассказывает наш корреспондент, побывавший на другом участке в Грозном, в коридоре и в одном из кабинетов со скучающим видом сидели какие-то женщины и несколько молодых мужчин. Некоторые о чем-то говорили, другие уныло листали журналы или играли в игры на своих мобильных. Как потом выяснилось, это были те самые «массовики», которые по указанию начальства с самого утра сидели на участке. «Неожиданно

выяснилось, что моего имени в списках избирателей нет, но эта проблема была решена мгновенно. Мою фамилию аккуратно вписали в какую-то синюю тетрадку, вручили мне два листка бумаги с указанием партий, участвующих в думских и муниципальных органах власти, и отправили к урнам», - рассказал он.

А наблюдатель от партии КПРФ, который присутствовал 4 декабря на избирательном участке 1036 в дагестанском поселке Красноармейск, обратился в организацию «Матери Дагестана за права человека» с жалобой на массовый вброс бюллетеней.

По словам Абдуллы Магомедова, после закрытия участка его выдворил местный участковый полицейский, солгав ему, что на участке есть еще один наблюдатель - женщина от КПРФ. «Когда я попытался объяснить участковому, что должен отнести протокол в Реском партии, но они сказали, что отдадут протокол этой женщине, она сама отнесет», - жалуются Магомедов.

Незаконно выдворенный наблюдатель рассказывает, что 10 декабря в поселке Красноармейск он собрал своих единомышленников. Обсуждали результаты выборов. В тот же вечер к Магомедову домой ворвались вооруженные пистолетами гла-

ва администрации Красноармейска Абубакар Курбанисмаилов и его товарищ Магомед Хасбулатов.

- Они начали говорить мне, чтобы я «закрыв свой поганый рот», спрашивали, какое я имею право проводить подобные собрания. Говорили: «Прикончим тебя и твою семью, если будешь возникать!» Заявляли, что

они будут делать все что хотят, а меня спрашивать не станут, - делится впечатлениями наблюдатель. Магомедов говорит, что действительно опасается за себя и свою семью.

В Чечне никому и в голову не взбрело жаловаться на какие-то нарушения, связанные с выборами: себе дороже...

А в Ингушетии, где 4 декабря параллельно с депутатами Госдумы выбирали местное законодательное собрание и муниципальные органы власти, десять членов совета старейшин обратились к главе шариатского суда (есть там такой!) при муфтияте республики с требованием привлечь к ответственности по законам шариата главу Ингушетии Юнус-Бека Евкурова и руководителя республиканского избиркома Мусу Евлоева за, как считают старейшины, фальсификации итогов выборов.

О том, какое продолжение получит эта история, мы напишем в сле-

дующем выпуске «ДОШ».

Масштабы фальсификаций и подтасовок на выборах-2011 буквально всколыхнули российское общество. Небывалые с 1991 года по числу участников митинги прошли в Москве 10 и 24 декабря. Собравшиеся требовали отменить результаты состоявшихся в такой постыдной для страны и унижительной для ее граждан обстановке парламентских выборов и провести новые.

На многотысячных митингах, в социальных сетях в Интернете граждане высказывают резкие, еще месяц назад казавшиеся невероятными протесты против политики Путина, не скупясь на крайне негативные, ироничные и яркие эпитеты в адрес того, кто 12 лет методично выстраивал под себя пресловутую «вертикаль».

Судя по реакции самого премьера и в третий раз кандидата в президенты России, несмотря на его фирменные едкие шпильки в адрес своих противников, очевидно, что он понял неизбежность серьезных изменений в политической системе.

Безусловно, это же подтверждают обещания политических реформ, которые мы недавно услышали из уст уходящего с поста президента господина Медведева, от которого реформ когда-то ждали, но так и не дождались: похоже, свой главный долг Дмитрий Анатольевич видел в том, чтобы четыре года охранять, сдувая пылинки, кресло номер один. Ныне, когда и от этих функций он скоро избавится, ДМедведев подавно ничем не рискует, суля теряющему терпение обществу возвращение избираемости руководителей регионов и либерализацию избирательного законодательства.

Что до ситуации в северокавказских республиках, трудно не только предсказать, но даже предположить, может ли она измениться в свете этих событий в стране и если да, то каким образом.

Абдулла ДУДУЕВ

Хаджимурад Камалов

НЕ ЖУРНАЛИСТ, НО БОЛЬШЕ

Никогда бы не подумал, что придется забивать в поисковике «похороны Хаджимурада Камалова». Не мог вообразить, что придется хоронить его. Не так скоро.

Хаджимурад Камалов - родитель газеты «Черновик». Издания, которое в Дагестане (который можно назвать квинтэссенцией российского коррупционно-тиранического режима) стало стеной, за которую пусть на время могли спрятаться притесняемые и с которой могли говорить то, чего нельзя было услышать нигде.

Когда я выпускник юрфака, который неплохо писал в школе сочинения, пришел устраиваться в «Черновик», Камалов (его многие называли просто по фамилии) провел со мной собеседование и сразу зачислил ре-

дактором отдела политики. Он умел выдавать людям кредиты доверия, надеясь, что те их оправдают. Так было не только с журналистами, но и с политиками. Каждого нового руководителя, министра ли президента

ли, он умел приободрить. Через статьи в «Черновике» он указывал им на проблемные точки, которые видел во времена работы их предшественников. Подсказывал как их преодолеть. Казалось бы, кто такой учреди-

тель какой-то провинциальной газеты, чтобы советовать ЦЕЛОМУ министру или даже президенту как ему поступать. Но на самом деле, ни один из этих министров или президентов «не тянул» с Хаджимурадом. Мой отец часто спрашивал меня: почему Камалова не сделают министром? Я отвечал, что ему предлагали министерские портфели и не раз. Но он постоянно отказывался. Наверное, потому, что не хотел, чтобы на него одели ошейник. Он не позволял сделать этого ни силой, ни обманом.

Я часто заочно сравнивал Камалова со многими ораторами, которые регулярно мелькают в эфире, но каждый из них по харизме и смыслу исходящей от него информации проигрывал в заочном споре Хаджимураду. Даже Медведев... и Путин. Даже вместе взятые, приправленные Михалковым. Кому-то могла показаться деланной его экспрессивная манера разговаривать, но с таким же выражением он общался на своем родном аварском языке с матерью, с сыном.

Нужную ему мысль он мог не просто донести до собеседника, но сде-

лать это так, чтобы тот ее не просто понял, но и твердо запомнил. Его собеседники сами того не понимая озвучивали выводы и принимали точку зрения Камалова. Он сам ненавязчиво подталкивал их к этому.

Камалов мог подобрать такие слова, чтобы, озвучив правду, не обидеть человека и такие, чтобы сразить его наповал.

Как-то он присутствовал на встрече бывшего президента Дагестана с руководителями местных силовых структур. Там он, указывая на министра внутренних дел, сказал президенту «Этот человек - вор! Он крышит незаконные нефтеврезки и игорный бизнес. А этот человек (показывая на прокурора) боится этого человека (министра ВД). А вот этот (тыча в начальника Следственного комитета) ничего не может сделать, потому что в его структуре нет профессиональных работников». Все трое тогда промолчали. Они знали, что вступать в спор себе дороже.

Хаджимурад никогда не ругал людей, он критиковал их поступки.

Критиковал не чтобы унижить, а чтобы исправить.

Он был удивительно прозорлив. Сначала мне казались бредом и паранойей некоторые его мысли, оформленные в статьях, и только потом я понимал, что думает он на несколько шагов вперед. Он и нас учил этому: планированию, макетированию. Вот это он написал в середине ноября 2010 года: «русский этнос перестал быть монолитом. Поэтому у молодой русской генерации открыто проявляется тоска не просто по «сильной руке», а по сильной руке при умно-ясной голове. Если первое означает ностальгию по социализму сталинско-андроповского типа у населения трудоспособного возраста и старшие, то «сильная рука при умно-ясной голове» отражает боль по утраченной Великой Державе.

И с каждым днем в Твери, Костроме, Воронеже, Санкт-Петербурге, Краснодаре молодых людей с националистской (не путать с нацистской или фашистской!) системой взглядов на мироустройство становится все больше. Идеологема

этих людей - путинско-никитамихалковское понимание роли и миссии России на мировой арене. **Владимир Путин** сегодня не столь красноречив при выражении националистических системных заявлений, как в начале-середине двухтысячных. Его осторожность связана с тем, что новая генерация русских националистов готова монолитно сплотиться за спиной выразителя ИХ чаяний, и даже самкнутаться вокруг него, понеся на своих плечах кумира и поведя Новую Россию в неопределенном направлении, где нет конечных целей, помимо одной - «Россия для русских». Только когда грянули события на Манежной площади, я понял, о чем тогда писал Хаджимурад.

Вот как он сам говорил о себе в интервью:

- Расскажите немного о себе. Кто такой Хаджимурад Камалов?

- Странный вопрос... Гражданин Российской Федерации. Что еще? Ну, инженер. Аварец, если речь о национальности. Не журналист. К сожалению. Но и журналистом в полном смысле этого слова едва ли кого могу назвать. Как раз лучшие из лучших - а в основном это «ЧеКисты» - специалисты без журналистского диплома. Отсутствие жертвенных и глубоко образованных, хорошо подготовленных по разделам специальной социологии, политологии, экономики журналистов делает нашу республику затхлой, вечно стагнирующей.

Он презирал трусов, будь то чиновник или рядовой дагестанец. Когда люди, разочарованные во власти, приходили к нему за защитой от этой самой власти, он говорил им: «Соберите родственников и друзей, выйдите на митинг, чтобы озвучить свои требования, и я буду идти впе-

реди вас всех». Но 98% боялось. Не боялись только мы, журналисты газеты. Нас часто спрашивали, кто стоит за «Черновиком»? Кто хозяин? Хаджимурад Камалов, отвечали мы. Люди не понимали, что когда есть Хаджимурад, никого другого за спиной не нужно было.

Он учил нас, что при составлении новостного материала нужно опираться на правило четырех W: What? When? Who? Why?

Как теперь нам в случае с его убийством ответить на последние два W?

Артур МАМАЕВ

«ДОШ» публикует пару из последних заметок Хаджимурда Камалова, из которых становится понятным, что позиция этого человека и смелость, с которой он ее излагал, недвусмысленные и порой жесткие оценки порокам власти и общества, сделали журналиста неудобным многим.

ХАДЖИМУРАД КАМАЛОВ ЗАПАХ КАЗАРМЫ. В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

По-настоящему богатые люди не сколачивают капиталы на писсуарах. Вода, газ и электричество - плохая основа для богатства. Это как высотный дом строить на замерзшем дерьме: пока оно замерзшее, все нормально - и запаха нет, и фундамент прочно опирается на твердое основание. А вот начало теплеть и... Тогда-то, в условиях потепления, и получишь по-настоящему все в одном флаконе.

А оттепель уже ощущается. Политико-бытовая. Федеральный контроль над самоуправствующими главами муниципалитетов все более растапливает и без того зыбкую основу под ними. Все больше электросети и водопровод напоминают

не инфраструктурные коммуникации, а ПОЛИТИЧЕСКИЕ инструменты.

Еще 3-4 года назад в народе были популярны фантазии: олигархам и не снились богатства отдельных мэров и глав администраций. «Да

что ты такое говоришь?! Ты недооцениваешь, наверно. У него столько(!) миллиардов - на правнуков уже заработал. Ты думаешь у олигархов больше денег, чем у него?! Это смешно - у него несколько миллиардов долларов пачками лежит,

Проститься с Хаджимурадом Камаловым
пришли более тысячи человек

не в каких-то там акциях, а личными!!» Сомнения развеялись: даже если 5-7 лет назад быть хозяином коммуникаций и торговать дефицитом (как в советские времена в потребкооперации) тепла и воды было равносильно открытию кимберлитовых трубок, то с каждым годом «олигархи-держатели акций» отыгрывают бастиионы, случайно занятые мальчишми-плохишами с ржавым гвоздем в кармане. Плохишам остает-

ся воевать за старые оборванные коммуникации. Якобы из заботы о потребителе. Дескать, из-за федерализации права собственности на коммуналку потребители переплачивают по монопольным тарифам. Не верю.

Хотите помочь потребителям - произведите расчеты ФАКТИЧЕСКОЙ себестоимости и потребуйте у тарифной службы пересмотреть цены в сторону понижения. Нет! Вместо легкого и прозрачного пути предпринимчивые авантюристы умоза-

ключают: «А зачем это мы должны сидеть и смотреть, как наших земляков кто-то там на стороне щиплет?! Чо это мы позволяем «стричь» дагестанцев какому-то там карачаевцу? Мы что, «терпили» что ли, сами что ли ...стричь не можем?! А мы, может быть, не так сильно «стричь» будем - щадяще, помягче. Не позволим другим просто так стричь наших... э-э-э... как это... потребителей.»

Посмотрим. Ведь тепло начинает уже ЖАРИТЬ.

14 октября, 2011

К НАРОДУ С ЧЕРНОГО ХОДА

Социалистическое иждивение при капиталистических законах ни к чему иному, как к массовому вовлечению населения в коррупцию и к периодическим всплескам недовольства, привести не может. Практически все министерства, агентства, комитеты, вице-премьеры, главы МО, начальники и статисты ничего сделать не могут, да и не хотят - только перераспределять финансовые потоки из федерального бюджета.

Все общество разделилось на три лагеря:

а) те, кто ворует федеральные ассигнования (кто по мелочи, а кто - со всего плеча);

б) те, кто торгует московскими товарами для тех, кто ворует; а своих товаров никто как не производил, так и не производит;

г) те, кто живет или выживает (тех и других - половина на половину) за счет социальных пособий и пенсий по инвалидности.

Самая многочисленная группа - третья. Это около половины населения. Самая ненасытно-неуемная - первая. Она составляет почти треть. Вторая группа - приспособленцы - исчисляется примерно в 15%.

Остальные - те, кто не вошел ни в одну из этих условных групп - пыта-

ются понять, почему в федеральных законах написано одно, а те, кто обязан воплотить эти законы в жизнь, с удовольствием их нарушают и даже умудряются выворачивать их смысл наизнанку. Они - «просто люди» - составляют около 2%-5% дагестанцев, и занимаются они, по меркам «серьезных» дагестанцев, абы чем: что-то производят, к чему-то стремятся сами и призывают других; они что-то придумывают, арендуют какое-то имущество под свой микро-бизнес, на что-то надеются... Этим презрительно называют либерастами или снисходительно - демократами.

Может ли ТАКОЕ население генерировать национальную элиту, политическую элиту? Конечно, нет. Может ли такое «общество» назы-

ваться ОБЩЕСТВОМ? Эти вопросы риторические - ответ на них знает каждый. Могут ли вот ЭТИ дагестанцы не породить новую генерацию дерзких и отчаянных людей, которые не захотели бы построить общественный строй, основанный на иных законах, ясных и справедливых? Что это будет за генерация - страждущая фашизма, стремящаяся к коммунизму или строящая Халифат - зависит от конкретно-исторических условий и привычного мировосприятия, культурной первоосновы, религиозной традиции.

И кто же теперь создает в Дагестане боевиков? Кто осмелится сказать, что это какие-то там западные спецслужбы и ближневосточные эмиссары?

2 сентября, 2011

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА?

В отношении Зялмаха Кодзоева (о пытках над ним в тюрьме «ДОШ» писал и ранее), сына ингушского диссидента и писателя Иссы Кодзоева, приговоренного Верховным судом РСО-Алания 2 апреля 2004 года к 24 годам лишения свободы и отбывающего наказание в исправительных учреждениях в Мордовии, продолжается давление со стороны администрации, и он находится в данный момент в невыносимых условиях, представляющих прямую угрозу не только его здоровью, но и самой жизни.

Зялмах Кодзоев уже давно тяжело болен. У него диагностированы туберкулез, язва двенадцатиперстной кишки, черепно-мозговая травма, полученная в результате аварии еще до заключения. За годы заключения его неоднократно помещали в карцер, БУРы, СУСы, стараясь сделать его жизнь невыносимой. Несмотря на оказываемое в условиях Мордовии периодическое лечение и настойчивые просьбы родственников перевести Зялмаха отбывать наказание в ЮФО, его состояние только ухудшается. В конце марта 2011 года Зялмаху было предоставлено свидание с матерью и братом. Сразу после свидания начальник лагеря подполковник Четырев В.И. отправил его в одиночку и продержал его там до середины ноября.

У Зялмаха выпали зубы. Под предлогом лечения зубов 16 декабря Зялмаха одного, без этапа повезли в ЛПУ села Барашево. Там Зялмаху подбросили наркотик. В знак протеста Зялмах порезал себе вены, после чего его из лечебного учреждения увезли обратно в пос. Озерный ИК-17. Родственники заключенного и правозащитники серьезно обеспокоены за жизнь Зялмаха Кодзоева и в очередной раз обращают внимание властей на произвол, творимый в исправительных учреждениях Мордовии в отношении тяжело больных заключенных.

Исса Кодзоев: «Всю жизнь меня преследовали за мои убеждения. Теперь я стар — эстафета преследования перешла на моих детей»

«ТЕХНИЧКУ НАЙТИ СЛОЖНЕЕ, ЧЕМ БУХГАЛТЕРА»

Дагестан - один из самых «молодых» регионов России, более половины (56%) населения здесь составляет молодежь в возрасте до 30 лет. В то же время по уровню жизни это один из самых бедных регионов, на 72% дотируемый из федерального бюджета (из 58 миллиардов рублей республиканского бюджета 2011 года 42 млрд составляют дотации). В республике нет крупных производств. Заводы, успешно работавшие в советское время («Дагдизель», КЭМЗ, «Авиаагрегат»), сегодня едва держатся на плаву.

Дагестанский завод электротехнического оборудования в Избербаше и вовсе стоит полуразрушенный, здесь работают всего несколько цехов, преобразованные в различные ООО. Средняя зарплата в республике почти вдвое ниже среднероссийской. Развитие сельского хозяйства тормозится из-за дефицита земли. И дело не столько в малоземелье, сколько в отсутствии частной собственности на землю. В республике объявлен мораторий на куплю-продажу земельных участков, их можно только взять в аренду на 49 лет. Земля в основном «прихвачена» администрацией сел и через них - республиканскими чиновниками.

Все эти факторы способствуют безработице. «Официальная безработица в этом году составила 37,7 тысячи, а по методике МОТ (Международной организации труда) - 13,8%», - доложил недавно на встрече

с президентом России Дмитрием Медведевым глава республики Магомедсалам Магомедов, добавив, что по сравнению с прошлым годом безработица снизилась на 16%.

Данные Дагестанстата показаны в таблице.

Конечно, официальной статистике не всегда можно верить. Тем более, если вспомнить о позапрошломеднем скандале, когда министр социального развития России Татьяна Голикова пожаловалась Медведеву, что Дагестан оказался единственным регионом, который не подготовил программу борьбы с безработицей, тем самым отказавшись от федеральных средств, специально выделенных на смягчение последствий кризиса. Это заявление прозвучало как бомба в республике с традиционно высоким уровнем безработицы. Буквально через несколько дней программа была разработана. В ней были предусмотрены и профпере-

подготовка, и «подъемные» для молодых семей, уезжающих жить и работать в Россию, и средства для привлечения безработных к общественно полезному труду типа благоустройства улиц. Насколько успешными были эти программы, сказать трудно, однако официальный уровень безработицы заметно снизился. Еще больше надежд республиканские власти возлагают на реализацию различных масштабных инвестиционных проектов, таких как строительство горнолыжных курортов и курортных городов на побережье Каспийского моря.

Однако и без грандиозных строек экономически активному населению есть чем заняться. К слову сказать, дагестанцы редко рассчитывают на государство, они предпочитают сами справляться с трудностями. С дореволюционных времен сохранился такой традиционный «вид занятости», как отходничество. Отходники уезжали на заработки в другие регионы, иногда на сезон, иногда на несколько лет. И сейчас многие дагестанские строители целыми бригадами едут на объекты в Чечню или в Сочи, другие занимаются грузоперевозками на собственных «Камазах», третьи каждый год ездят в Россию продавать фрукты и овощи.

Уровень безработицы по полу и месту проживания в 2011 году (в процентах)

	Всего	Мужчины	Женщины	Городское население	Сельское население
2010 г.	14,8	14,3	15,5	13,2	16,0
1 кв. 2011 г.	14,3	14,7	13,9	13,2	15,1
2 кв. 2011 г.	12,8	9,6	16,7	12,2	13,3
3 кв. 2011 г.	11,3	11,2	11,4	13,8	9,6

Биржа труда в Махачкале

И журналисты, и экономисты со стороны хором отмечают, что Дагестан, в отличие от других кавказских и даже многих российских регионов, динамично развивается, а столица республики является крупным деловым центром.

«Бываю в Дагестане дважды в год, и каждый раз заметны разительные перемены», - говорит экономист Денис Соколов, руководитель исследовательского проекта «Фронтир». Действительно, в Дагестане бурно развивается средний, малый и - особенно успешно - микроскопический бизнес. Во всех населенных пунктах на каждом шагу магазины, салоны связи и салоны красоты, цеха по производству пластиковых дверей, рекламные агентства, аптеки, автомастерские, адвокатские конторы, обувные цеха, мини-типографии, выпечки, охранные предприятия, фирмы, объединяющие таксистов, рестораны, кафе и пиццерии. Сфера услуг, если и оставляет желать лучшего в плане качества, в плане количества давно уже догнала и перепятила спрос.

«Открыть дело в Дагестане очень легко, - считает руководитель рекламно-рекрутингового агентства «Троль» Магомед Магомедов. - Легче, чем в российских городах. Меньше бюрократических проволочек, с любым чиновником всегда можно договориться, «подмазать» или даже просто попросить. Наши контролирующие органы любят работать по-крупному, мелкий бизнес их не интересует, потому что там не-

большие обороты. Вот если ты занимаешься нефтепереработкой, то пусть у тебя все до последней бумажки будет в порядке, все законно - все равно «отжаться» придется».

По словам Магомедомарова, одной из главных проблем дагестанского бизнеса являются финансы. В республике очень трудно получить кредит на приемлемых условиях. Не развито даже потребительское кредитование. Проблема не только в неразвитости банковской сферы, но и в менталитете: ислам запрещает брать и давать деньги под проценты. Впрочем, у этой местной особенности есть и плюсы - бизнес, не приученный к кредитам, меньше страдает от кризиса.

Гораздо большую проблему для бизнеса, в первую очередь крупного, представляют собой так называемые флэшки. Это тоже местная особенность. В последние годы экстремистское подполье усердно «доит» предпринимателей, вымогая деньги «на поддержку джихада». Для этого бизнесменам подбрасывают флэшки с видеобращением боевиков, где они требуют у адресатов определенной суммы денег. Если адресат упирается, его ждут проблемы, вплоть до летального исхода. Не проходит месяца, чтобы в Дагестане не взорвали и не подожгли один-два магазина, владельцы которых не хотели делиться доходами с «лесными». Так, 6 ноября в Махачкале взлетела на воздух заминированная машина, припаркованная рядом с торговым домом «Импульс». В результате сгорел

склад с товаром - бытовой техникой. Особенно плохо приходится гастрономам - с них не только вымогают «лесной налог», им запрещают торговать спиртным, которое приносит немалую долю дохода. Магазины «Кристалл», один из немногих, торгующих алкоголем, выглядит как осажденная крепость: подъездные пути к нему перекрыты, у дверей дежурит автоматчик.

«В принципе, и «лесные», и контролирующие органы занимаются одним и тем же - банальным рэкетом. Конечно, флэшка - более жесткая форма вымогательства и психологически воздействует гораздо негативнее, чем государственный рэкет. Именно флэшки стали причиной оттока из республики многих предпринимателей средней руки, - говорит Магомед Магомедомаров. - Причем в последние годы бизнесмены уже не уезжают в Москву, как раньше, предпочитают за границу, чаще всего Чехию и Дубай».

Что касается безработицы, то руководитель рекрутингового агентства считает ее мифом: «Покажите мне, где она? Из десяти заявок от работодателей я выполняю только три, потому что не могу найти подходящих людей. Причем особенно трудно найти работника физического труда. Техничку найти сложнее, чем бухгалтера. Мебельщики плачут - не могут найти нормальных сборщиков мебели, при том что платят неплохие деньги - от 30 тысяч рублей».

Аида ГАДЖИЕВА, Махачкала

ЮНУС-БЕК ЕВКУРОВ: «МНОГОЕ В РЕГИОНЕ ЗАВИСИТ ОТ СПОСОБНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ЧТО-ТО «ПРОБИТЬ»

По данным Росстата самый высокий уровень безработицы (отношение численности безработных к численности экономически активного населения) в России отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе (14,3%), а среди регионов Северо-Кавказского федерального округа и соответственно по всей России самый высокий уровень безработицы зафиксирован в Ингушетии - 49,1%.

Место	Регион	Уровень безработицы, %	Количество безработных, тыс. чел.	Изменение уровня безработицы по сравнению со II кв. 2010 г., п.п.
1	Республика Ингушетия	48,5%	118,5	-2,1
2	Чеченская Республика	34,2%	191,9	-7,2
3	Республика Тыва	17,9%	26,1	-6,2
4	Республика Калмыкия	14,6%	21,2	-1,4
5	Республика Алтай	12,9%	13,2	-0,1
6	Республика Дагестан	12,8%	165,7	-2,2

По официальным данным, уровень общей безработицы в 2011 году по сравнению с двумя предыдущими годами в РИ, хотя и незначительно, снизился. Так, в государственных учреждениях службы занятости населения республики на учете в качестве безработных по Назрановскому району в 2009 году состояло 8736 человек, в 2010 году - 8633, в 2011 - 8520, по Сунженскому району в 2009 году - 13281, в 2010 - 14480, в 2011 - 14425, по Малгобекскому району в 2009 году - 12879, в 2010 - 13419, в 2011 - 10881, по Джейрахскому району в 2009 году - 232, в 2010 - 380, в 2011 - 330, по г. Карабулаку в 2009 году - 5638, в 2010 - 5703, в 2011 - 5877, по г. Назрань в 2010 году - 6175, в 2011 - 5050.

Высокий уровень безработицы отмечается среди молодежи в возрастной группе 19 - 29 лет.

На X Общероссийском форуме «Стратегическое планирование в регионах и городах России: ресурсы для развития», проходившем в Санкт-Петербурге в октябре, глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров озвучил задачу снижения безработицы, которую ставят власти Ингушетии. Как сообщил Евкуров, в данный момент уровень безработицы в республике достигает 40%. К 2016 году этот показатель сократится вдвое - до 20%, заявил глава региона, отметив, что в дальнейшем безработица может достигнуть среднероссийского уровня в 10%.

Достичь серьезных показателей по снижению уровня безработицы республика намерена за счет реализации программ социально-экономического развития, поддержки малого предпринимательства, развития социальной инфраструктуры.

Евкуров добавил, что сегодня Ин-

гушетия по многим показателям отстает от уровня других регионов. Например, если в других субъектах РФ насчитываются сотни объектов культуры и спорта, то в Ингушетии их десятки. «Сегодня в республике Ингушетия нет дворцов культуры, чтобы собрать 600 человек, нет дворцов спорта, бассейна, ледовой площадки. Мы пытаемся из нашего скудного бюджета что-то построить для населения», - отметил Евкуров, подчеркнув, что это свидетельствует о неправильном стратегическом планировании, при котором многое в регионе зависит от способности руководителя «что-то пробить».

Тем не менее, добавил глава региона, руководство республики ведет работу по повышению инвестиционного потенциала республики.

В Ингушетии сложилась непростая экономическая ситуация. В республике не создаются промышленные предприятия, которые могут способствовать снижению напряженности на рынке труда, давно не функционируют многие предприятия, такие как завод химреактивов в г. Карабулаке, завод бытовых отходов, керамзитовый завод, цементный завод и т.д. Это позволяет сделать вывод, что значительно снизить безработицу в ближайшие годы республике не удастся.

Магомед КАРТОВЕВ

ВОЙНА, РАЗДЕЛИВШАЯ ЖИЗНЬ

Декабрь 2011 года, месяц подведения промежуточных политических итогов в России. Выборы в Госдуму РФ 4 декабря, под знаком которых прошел весь год, наконец, состоялись, и все публичные баталии лидеров партий в прошлом. Предвыборная суета, наблюдавшаяся, в основном, в параллельной сфере, в отличие от повседневной жизни обычных людей, заслонила другие даты.

Одна из них - 11 декабря, день официального начала войны в России, которую принято называть «че-

ченской». Многие жители Республики помнят бесконечные колонны военной техники, двигавшиеся со всех сторон на ее территорию. Эта картина создавала странное ощущение не реальности происходящего. Так, длинной страшной змеей война вползала на чеченскую землю. И никто в те дни не мог представить, что ждет всех, сколько жертв, горя и страданий впереди у Чечни и России.

Говорят, что война заканчивается только тогда, когда похоронен ее последний погибший солдат. Прошло

17 лет с того дня, отремели залпы российско-чеченской войны. Республика возродилась из пепла, многое сделано и делается для того, чтобы жители не видели материальных знаков войны в селах и городах. Можно, конечно, в короткие сроки стереть следы тех страшных событий. Но как быть с теми несколькими тысячами бесследно исчезнувших, увезенных в неизвестность, и с их близкими, для которых жизнь разделилась надвое - до и после?!

Татьяна СЕРГАНОВА

КРОВАВЫЙ РАССВЕТ ЭТОЙ ДОЛГОЙ ВОЙНЫ

Зима выдалась очень теплая. То ли природа баловала измученных войной людей почти весенней погодой, то ли слабый ветер не мог противостоять силе войны и нагнать холодные облака из-за вечно грохочущих залпов тяжелой артиллерии, бомбящих самолетов, шума бронетехники, безжалостно бороздящей улицы, автоматных очередей, посягающих на жизни мирных людей. Шел январь 2001 года, цвели яблоньки, как будто оберегая хрупкие души людей, этим несезонным, неестественным цветением пытаясь вселить надежду на мирную жизнь.

Села и города Чечни жили в плотных кольцах блок-постов, от рассвета до заката в житейских заботах, а по ночам в тревожном ожидании, что эта ночь может стать последней в чьей-то жизни. Выжившие сегодня могли сгинуть завтра во время очередной зачистки или погибнуть в результате обстрела. Выживали как могли, как умели, насколько было возможно в этой жестокой, долгой войне. У каждого была своя цель: у мирных жителей как можно дольше сохранить жизнь себе и близким, у федералов заработать не только ордена и медали, но и как можно больше денег, ради этого были готовы на многое. На этой войне отличились все, кто мог, начиная с рядовых армии РФ, заканчивая генералами.

Идет война, беспощадная круша и подминая все человеческое понимание и сущность. Неимоверной жестокостью отличается полк под командованием генерала Шаманова. Дурная слава о «Шамановском» полке прокатилась не только по селам, расположенным по обе стороны Самашкинского хребта, но и по всей Чечне. Многие военные удивлялись масштабам и изощренности мето-

дов, творимых подопечными Шаманова бесчинств. Шамановцы были известны еще и тем, что в праздники любили отличиться. В селе Побединском Грозненского сельского района 13 января не спали всю ночь из-за непрерывного обстрела. Люди пребывали в тревожном ожидании, понимая, что Шамановцы празднуют Старый Новый год.

Особенно переживали жители ул. Победы, так как улица располагалась по трассе, и могло случиться все, что угодно, вплоть до того, что могли забрести «нежданные гости». Но этой ночью обошлось. Четырнадцатое января выдалось снова теплым. Соседи на улице Победы с утра поделились радостью, что все в эту ночь остались живы, посетовали на эту долгую войну и разошлись по делам. А беда была уже совсем близко. За окнами села проходила нефтяная труба. Во время обстрела произошла авария и нефть огромной лужей растекалась по полю. Никто не производил ремонт (не до того было, шла война) и федералы додумались: организовали так называемую защиту местным, подсказали, что можно нефть перерабатывать кустарным способом, наладили небольшой бизнес. Способ выживания. Прямо скажем, хищение, с одной стороны. А с другой, если взвесить все за и против: нефть все равно растекалась грязной лужей, до которой никому не было дела, а тут хоть какая-то польза. Что касается здоровья, кто его разберет, от чего оно больше пострадает от лужи, которая стала почти уже озером, или от так называемой «варки». Да и до того ли было: война, нужно было постараться выжить. Для жителей это был копеечный бизнес, если учесть сколько денег нужно было отдавать, но, если

дети сыты, и то ладно. И невдомек было бедным жителям, что одна из причин войны нефть.

На улице Победы жили люди открытые, хорошие. Чисто психологически не могли жить вдоль открытой трассы люди с тайными умыслами. Все семьи пытались уберечь детей, особенно мужского пола от всего, даже от описанного выше бизнеса. Валида оберегали больше всех. Он был единственный сын из пяти детей Хасановых, и родители не могли на него надыхаться. Вся их жизнь была посвящена ему, скромному красивому парню.

Дружил Валид с Рустамом Юсуповым и Бесланом Ибрагимовым. Со школьной скамьи они были всюду вместе. В это тяжелое время их дружба стала лишь крепче. Их оберегали, не выпускали из дому. Они могли только днем привезти воду (с водой были проблемы, нужно было самим доставать) на старой автолавке отца Валида для всех трех семей сразу, да и то не всегда. Сегодня они с утра собрались на улице, посмеялись над страхами домашних во время ночного обстрела и условились, что в обед поедут за водой. День был не праздничный, просто один из январских дней военного времени. После обеденного намаза так и сделали поехали за водой. Домашние нехотя снабдили их флягами, попросили вернуться быстрее. Через некоторое время, примерно через час-полтора, за окнами, на том самом нефтяном поле стало твориться что-то невообразимое: крики, взрывы. Жители заволновались, стали выяснять, был ли кто из «горе-бизнесменов» на поле. Когда оказалось, что они в этот день вообще не ходили промышлять, успокоились.

Беслан Ибрагимов

Валид Хасанов

Рустам Юсупов

Мовлди Хасанов вернулся домой задолго до сумерек и сразу спросил: «Где Валид?» Когда обнаружил, что нет во дворе машины, подумал: «За водой поехал. Ну а почему до сих пор не дома?» В следующую минуту Мовлди выскочил за ворота, встретил соседа, растерянно пробормотал: «Валида нет дома. Ты не видел?» Ответ соседа он уже не слышал. Бегая от соседа к соседу, он чуть слышно бормотал лишь одно-единственное «Валид, Валид». Ему казалось, что он очень медлителен, что ноги не слушаются, что нужно бежать еще быстрее, а то чего доброго придут военные за водой, и как бы не случилась беда. Но сына не было и там. Он опять бежал не помня себя, спешил. Обнаружил, что он не один, что с ним еще люди, с трудом осознал, что нет дома Рустама и Беслана тоже. Очень спешил и вслух говорил: «Нужно спешить, пока не стемнело».

Он побежал к комендатуре. Когда бывалый комендант сказал, что они никого сегодня не задерживали, Мовлди растерялся: «Не ври. Бери все, что хочешь, командир. Жизнь отдаю, Валида отпусти». Полковник озадаченно развел руками. Мовлди не хотел верить ушам. Пробежал по всем закоулкам, услышал, как сквозь сон, о хаосе на поле, что происходил там днем, и кинулся туда. Его удержали. Комендант сказал, что ему не следует идти туда, что он будет искать дальше со своими солдатами. Мовлди всю ночь не спал, ходил по дому взад-вперед, нервничал, не мог дожидаться рассвета. Слишком долго тянулась эта ночь ожидания и предчувствия.

Наконец рассвело. Мовлди вышел на улицу. Было почему-то пустынно и непривычно тихо. Мовлди быстро двинулся в сторону поля. Издали заметил группу людей, идущих навстречу, узнал коменданта, Хамзата, бросился бежать навстречу. Все прятали глаза, Хамзат и вовсе пропал из

виду. Он пытался поймать взгляд, понять, что случилось. Комендант тихо сказал: «Там никого нет, брат». Когда вернулись в село, увидел, что на их улице много людей. Во дворе причитала жена, какой-то старик, пряча слезы, сказал: «Валида нет». А дальше, будто издали, голос резал все живое: «...и Рустама, Беслана, машину тоже взорвали». Он словно онемел. Хотелось кричать, выть. Кинулся к какому-то военному. Потом увидел что-то багровое, которое безжалостно надвигалось на него. И снова рассвет, почему-то алый, режущий глаза, кровавый... Хрипло закричал, и все... Он уже не чувствовал боли, не видел, как приехали врачи, как мужчины всей улицы не находили слова утешения. Врачи констатировали: инсульт. Потянулись долгие месяцы в больницах, сначала третья городская в Грозном, затем Волгоград, Алма-Ата, и так продолжалось год.

Односельчане специально отослали Мовлди домой, понимая насколько ему тяжело осознавать происходившее. Родственники и друзья вместе с комендантом решили искать на поле, несмотря на то, что ночью это было опасно. Обнаружили взорванную машину, но парней не было. Понски решили продолжить утром. Хамзат не спал всю ночь. Зрелище взорванной машины расшатало его нервы. Он не хотел уходить с поля. Рустам был его младшим братом. Едва дождавшись рассвета, он вышел за ворота. Они шли, внимательно осматривая шаг за шагом поле, саперы, жители села и комендант. Хамзат увидел торчащие из кустов ноги, сразу узнал и подбежал, а потом со стоном опустился на землю. Комендант, бывалый кадровый офицер заплакал. Слезы бежали по лицу, он растерянно размазывал их, приговаривая: «Изверги, не люди, это залетные ребята, шамановцы, только эти суки могут так». Люди подходили, вздрагивали от увиденного. Зрелище было страшное: кро-

вавое месиво, перевязанные колючей проволокой запястья, вместо одежды какие-то клочья, огромное количество ран. Потом уже узнали, что их сначала пытали, потом привязали к танку и волочили по полю. Но бездушным извергам и этого показалось мало, они подорвали трупы, подложив шашку, имитируя подрыв на mine. День все не наступал, будто этот кровавый рассвет решил остаться навсегда в их жизни. 15 января 2001 года для жителей села стал одним из самых скорбных дней. Три могилы на сельском кладбище, как грустные свидетельства человеческой жестокости и скорби, не дают покоя памяти.

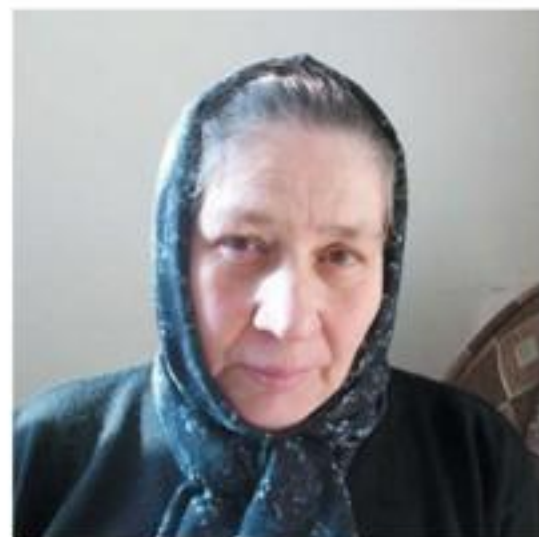
Даже сейчас, по истечении стольких лет, люди вспоминают об этом тяжело. Некоторые вообще не могли говорить. Мать Беслана рассказала, как передала наказ избирателя для Ахмад-Хаджи Кадырова, просила найти убийцу сына, как пришел стандартный ответ. Она считает, если бы Ахмад-Хаджи остался жив, то он непременно нашел бы убийцу. А Глава Чеченской республики Рамзан Кадыров, по мнению Тамары, не знает об этом преступлении. Ухман рассказывает, как женила Хамзата после убийства Рустама. Как через четыре года после Рустама умер Хамзат от давления (в день своей смерти оно поднялось у него 240-280), как вскоре ушла жена Хамзата, оставив двоих детей. Ухман живет ради внуков. Мовлди, по паспорту Стамбул, до сих пор не знает всей жестокой правды о гибели трех друзей. Он сейчас не живет на той улице. Не смог. Говорят, мулла, готовивший убитых для захоронения, когда спросили, в каком состоянии были трупы, ничего не ответил и просто заплакал.

Валид Хасанов, 1975 г.р., Беслан Ибрагимов, 1975 г.р., Рустам Юсупов, 1975 г.р. - все трое зверски убиты 14.01.2001 г.

Мария ЭЛЬДИЕВА

Грозненское бюро журнала «ДОШ» представляет очередные две трагические истории в постоянной рубрике «Их ищут и ждут» - о без вести пропавших людях во время двух войн в Чечне.

Начало в «ДОШ» - № 4(30)2010, продолжение - во всех последующих выпусках.

Сальмурзаева Айзат

История одиннадцатая

Айзат смотрит на меня потухшими глазами. Пытается улыбнуться, не получается. В руках у нее пухлая папка с документами, каждый из которых в какой-степени подтверждает, что ее сын незаконно похищен. Эта папка и память это все, чем она живет уже девять лет. Она перелистывает документы, один читает вслух: «Рост 170, размер обмундирования 48/3, обувь 42». Это запись из военного билета Олхазура Сальмурзаева 1973 г.р. Вполголоса Айзат рассказывает, что недавно семья получила уведомление о том, что Европейский суд по правам человека в Страсбурге принял жалобу за №7409/11 о незаконном похищении военнослужащими РФ Сальмурзаева Олхазура 1973 г.р., жителя Чеченской Республики, и она будет рассмотрена. Оно ей очень дорого, потому что символизирует надежду, что понесут справедливое наказание те, по вине кого ее семья страдает до сих пор.

С той поры, как пропал сын, Айзат проходила инстанцию за инстанцией, начиная с администрации села. С каждым визитом в папке появлялись одна или несколько холодных отписок, и все заканчивалось на этом. Теперь все надежды она возла-

Больше не было светлых ночей

гает на Европейский суд по правам человека. По словам матери, сын не принимал участия ни в каких незаконных формированиях, не совершал ничего противозаконного.

Ту ночь, с 20 на 21 июля 2002 г., ей не забыть никогда. Семья в полном составе спала в родном полуразрушенном доме по ул. Центральная села Комсомольское, Урус-Мартановского района. «Ночь была очень светлая, вспоминает Айзат, у нас село ведь было очень красивое до войны, я в тот вечер вспоминала мирное время, как жили мы с супругом Вахой, и плакала. Я-то думала, что легкая досталась мне судьба: муж-инвалид, вследствие перенесенного в детстве полиомиелита, пятеро детей, я же по-настоящему стала ценить жизнь, только когда началась война. В тот вечер нахлынули воспоминания, сначала мирные, затем война, страшный для жителей села 2000 год, как пытались выбраться из села мирные жители, но плотное кольцо свинца, словно обруч смерти, сжимало село все сильнее и сильнее... Я смотрела на разрушенное село, родное до боли, до слез, вспоминала

Сальмурзаев Олхазур с матерью

всю жизнь со всеми счастливыми мгновениями... ну, а глаза на мокром месте, вот и всплакнула... ночь была необыкновенно светлой и красивой».

Не подозревая ничего о грядущей беде, вся семья мирно спала, когда в дом ворвались вооруженные люди в камуфляжной форме. А дальше по отработанному сценарию: «Всем лежать! Мужчины к стене! Не двигаться!» Айзат видела, как поставили к стене Ваху, младшего сына Кюри, как хозяйничали в доме человек десять (один был в маске), страшно испугалась. Видела, как стали тут же ударами прикладов подталкивать Олхазура к выходу. Мать кинулась к сыну, стала умолять не забирать его, но не помогли никакие мольбы и слезы. Так же внезапно, как и появились, ушли, забрав с собой ее Олхазура.

«С тех пор больше не было таких светлых ночей», шепчет она. Два года назад умер Ваха, так и не смирившись с этим горем.

«Он хороший сын, помощник. Отец не дождался. А я вот надеюсь, хоть что-нибудь, голос ее снова задрожал от слез, за что? Почему?» Вопросы прозвучали, как будто спрашивала у всего мира, как будто пыталась донести материнскую боль до всех и каждого в отдельности этими вопросами. «Вот письмо - уведомление из Европейского суда по правам человека». Айзат держит конверт, будто цепляясь за нее, эту последнюю надежду на восстановление справедливости в этом, уже чужом для нее, мире, который похитил у нее сына.

Дударкаева Нура

История двенадцатая

Нура Дударкаева жила в селе Гойское Урус-Мартановского района, растила двух детей, и было ей не до политики. Трудилась с утра до ночи, все мечтала женить своего единственного сына Гелани, обзавестись внуками и стать счастливой. Война разрушила все ее планы. Она не переставала, конечно, мечтать, но вся ее жизнь сводилась к одной-единственной цели уберечь детей от беды. Она не мыслила себя без сына. Выживать было очень сложно, Нура старалась, как могла, лишь бы сын был рядом, и ни о какой работе или разъездах сына не могло быть и речи.

Чечня задыхалась от жестоких карательных операций, получивших название «зачистка», в результате которых оказались незаконно похищенными сотни мирных граждан. Впоследствии абсолютное большинство этих людей исчезло бесследно. Нура никуда не отпускала сына одного. Она вручную шила матрасы и одеяла с наполнителем из овечьей шерсти, на вырученные деньги кормила семью. Чистить шерсть, стирать ей помогал Гелани. Сын видел, как мать старается уберечь его, и, щадя ее материнские чувства, не прекословил ей ни в чем, помогал во всем, что делала мать. Все, с кем пришлось общаться по поводу этой истории, отмечают, что у него был мягкий, бесхитростный характер. Так и жили, пока не наступил июнь 2002 г.

Боится навредить сыну

6 июня 2002 г. Нура с утра встала пораньше, чтобы постирать шерсть. Накануне они вместе с Гелани в Грозном на рынке купили обувь для него, но дома он решил поменять ее. Отпросился у матери на рынок. Женщина долго не хотела отпускать сына, но сдалась, и Гелани поехал один. В тот день Гелани не вернулся. Не вернулся он и на следующий день. А дальше дни потянулись бесконечной верениц ей ожидания и безвестности. Очевидцы рассказали, что Гелани забрали во время зачистки на Центральном рынке в Грозном. Потребовали предъявить документы, увидели, что прописан не в городе, и тут же его окружила группа военных и увела. Тогда многих забрали из-за прописки.

Очевидцами были и Айзат Сальмурзаева с сыном Олхазуром. Олхазур рванул к Гелани, но мать взмолилась, удержала. «Откуда мне было знать, что ненадолго все», плачет Айзат. (В июле забрали и Олхазура, о котором предыдущая история.) Семьи были знакомы, ведь Гойское и Комсомольское расположены очень близко. «Очень многих забрали в тот день», вспоминает Айзат сквозь слезы. Нура искала везде, но не писала заявление в прокуратуру, не обращалась официально с просьбой о его поиске, боялась навредить сыну. «Люди говорили, что лучше не писать, могут там забить насмерть, а так выпустят. Я верила. Один он у меня, не женат, детей нет. Сейчас я уже написала заявление. Жду. Наверно

будут искать». Спросила у меня: «Как думаешь, сейчас не будут бить?» Этот, до боли наивный вопрос, сбил меня с толку.

P.S. Во время подготовки материала мне позвонили. Сначала я не узнала взволнованный голос Нуры. Оказывается, она ходила в ОВД Заводского района, чтобы узнать, как обстоят дела с поиском сына, и там ей наговорили много чего, вплоть до того, что захотела, дескать, денег, а до сына ей нет и дела. Примерно это сумела я понять из ее всхлипываний. «Они сказали, что я захотела евро», плакала Нура. Подбирая фразы, неумело утешая бедную женщину, я думала о тех, кто смог так пообщаться с ней, исключив всякую человечность и богобоязненность. А так любим выставить кичливо то, чего у нас нет. В конце концов, она же ничего не выдумала: сын-то пропал. По словам Нуры, они потом извинились. Для меня лично это история выглядит так: сначала попытались запугать бедную женщину, оскорбляли, как могли, чтобы она отказалась от поиска сына, а потом извинились. В оскорблениях звучали такие фразы: «сколько денег они просили за то, что будут помогать?» «Они», я понимаю мы все, те, кому безразлично горе Нуры. К сведению тех, кто задается подобным вопросом: я и мои коллеги работаем безвозмездно. Если этого заявления мало, есть правовые нормы, которые не позволяют клеветать.

Марет ЭЛЬДИЕВА

«МНЕ ВСЕ СТРАШНЕЕ КОГО-ТО ТЕРЯТЬ НА ЭТОЙ ВОЙНЕ...»

В издательстве «Детектив-Пресс» вышла книга «Дневник Полины Жеребцовой», составленная из подлинных дневниковых записей Полины, которые она вела в школьные годы в уничтожаемом войной Грозном. Это — дневник девочки-подростка, ежедневно рассказывающей о событиях, свидетелем которых она становится, о людях вокруг себя и о том, что происходит в ее душе. Сокращения и незначительная литературная обработка были выполнены самой Полиной в ходе подготовки рукописи к публикации.

Книгу открывают дневниковые записи осени 1999 года, когда Полине было 14 с половиной лет. «Нас немножко бомбили сегодня. И соседи уже не пошли на работу, оттого что боятся... Все говорят: война», так начинается первая запись 24 сентября 1999 года.

Последняя запись дневника 29 декабря 2002 года не оставляет читате-

Страшные, шокирующие события, описанные в дневнике Жеребцовой, не оставляют ощущения полной безнадежности

лю надежды на то, что все самое страшное позади. К этому времени автор дневника вырастает, это уже 17-летняя девушка, за спиной у которой дымящиеся руины родного города и родного дома, а впереди — гнетущая неизвестность и безнадежность.

«27 декабря... взорвали Дом правительства. Погибли люди! ... Теперь уже два дня горит в той стороне школа №7... Мы горячая точка на планете», читаем мы в последней дневниковой записи, вошедшей в книгу.

Между этими двумя записями около 500 страниц насыщенного текста, который день за днем раскрывает панораму трагических событий войны в Грозном. Иной раз то, что она пишет, выходит за грань понимания, до какой же степени жестокости, подлости и падения способны дойти люди. Но война как раз и лежит за гранью этого понимания.

Полина была одним из множества жителей Грозного, оставленных там, где немисливо было оставлять мирных людей: стариков, детей и женщин. Но их нигде не эвакуировали, их оставили под ракетами и бомбами, под мощными артобстрелами, в сопровождении циничной лжи о том, будто бы мирных жителей в Грозном не осталось.

Полина описывает начало войны: уезжают соседи кто в Ингушетию,

кто в села, кто в какой-нибудь город к родне. Полина с мамой не имеют такой возможности, у них нет денег на отъезд. В таком же положении оказываются их соседи, как русские, так и чеченцы. Чтобы прокормиться, Полине с мамой приходится ходить на рынок и торговать газетами. С каждым днем добираться туда из Старопромысловского района все опаснее обстрелы, взрывы, пожары. А 21 октября 1999 года на рынок попадает мощная ракета, и Полина получает множественные осколочные ранения в ноги. «Ноги мне рвали чьи-то маленькие металлические челюсти, но я по инерции продолжала бежать. Только спустя несколько шагов упала... Меня подняли», пишет Полина.

На следующий день ее привозят в больницу, где нет электричества и не работает рентген, и самый большой осколок, ушедший куда-то вглубь ноги, остается не извлеченным и мучит девочку нестерпимыми болями во время самых страшных событий, которые ей доводится пережить. Только весной 2000 года ногу удается прооперировать и извлечь осколок. А сколько людей не вернулось в тот осенний день 21 октября с Грозненского рынка! «Когда меня тащили под обстрелом, я увидела троих убитых. Они лежали отдельно друг от друга. Их кто-то накрыл картоном.

Одна была женщина, один мужчина, а кто третий, я точно не поняла. Помоему, ребенок», пишет Полина о тех минутах, когда ее, раненую, уносили с рынка. Она находилась вдали от эпицентра взрыва, который со всем множеством трупов и крови она в тот день не увидела.

«В операционной, грязной и темной, на первом этаже гулял полосатый кот. Он терся о ножки стула и мурчал», описывает Полина, чуткая к подобным деталям, первое посещение больницы после ранения. «Глухо стонали близкие тех людей, которые уже умерли в больничных стенах. Страшно кричала какая-то чеченка. У нее убило детей... Врач, который смотрел меня, устал. Он еле стоял на ногах. Он рассказывал, что ночью, во время операций, несколько раз отключали электричество, что он прооперировал десятки человек. Много умерло...»

Этот страшный взрыв, унесший множество жизней и сделавшей калек саму Полину, явился лишь началом череды страшных событий, свидетелем и участником которых Полина оказалась.

«31 октября 1999 г. 15:40. Была бомбежка. «Долбили» частный сек-

тор Карпинку. У нас дома прятались дети. Громко плакала и плакала десятилетняя девочка Зара...»

«8 ноября 1999 г. 6:00 утра. Вчера вечером был ужасный тарарам! Ракеты и снаряды летели во двор. Были минометы и пулеметы. Стены нашего дома ходили ходуном. У всех вылетели остатки оконных стекол...»

На глазах Полины гибнут под обстрелами люди. Умирают от голода любимые домашние животные. Девочка голодает, мерзнет, болит раненая нога. Добыть еду с каждым днем становится все труднее. Отправляясь за ней, мама с дочкой рискуют погибнуть. Нет и воды. Длительные походы за ней становятся все опаснее. Поочередно то Полина, то мама тяжело заболевают. Ни лекарств, ни еды, ни тепла, дом постепенно разрушается от попадания снарядов.

«17 ноября 1999 г., утро. Рядом ударил «Град»... Опять взрыв! В наше домашнее укрытие я не иду. Жить не хочется. Хочется погибнуть над этой тетрадкой... Вдруг мой дневник найдут, как дневник девочки из города Ленинграда. Прочтут! Поймут, наконец, что нельзя устраивать войну в собственной стране!»

Девочка идет в заброшенные сады, чтобы отыскать остатки не собранного урожая для пропитания, и вдруг чувствует под собою мягкую землю и ощущает, что здесь прикопаны трупы. Ей становится жутко, страшно и при этом стыдно перед умершими, что они ступила сюда.

Полина описывает судьбы разных людей, характеры и портреты. Она свидетельствует и об удивительных явлениях. 26 ноября падает бомба в соседний дом. На молитве стоит армянка Раиса, которая 12 дней назад приняла ислам. Рядом с ней пожилая чеченка, которая учила Раису азам исламской веры. Чеченка пугается обстрела, бежит из квартиры и остается жива. Раиса не желает прервать молитвы и гибнет. «Зеленый осколок попал Раисе в висок... Раису похоро-

нили в свежей воронке, в саду-огороде. Недалеко, через дорогу от ее же дома, под вишней... Необычный приятный запах распространился до погребения от ее тела. Он присутствовал и после предания тела земле! Волшебное явление могли бы подтвердить все люди, присутствующие на этих похоронах. Придя домой, я почувствовала этот запах вокруг себя. Я плакала. Мне все страшнее кого-то терять на этой войне...»

19 января федеральные военнослужащие приходят в полуразрушенный дом Полины с «зачисткой». Грубо требуют, чтобы без всяких сборов жители вышли из подъездов. Старухи и старики, женщины, подростки — все оказываются на снегу под дулами автоматов, кто-то не успевает надеть зимнюю обувь и идет в тапочках. Всех гонят пешком куда-то вдалеке от дома, в незнакомый район, где в чуждом пустом доме им приходится расположиться на ночлег без денег, без возможности приготовить еду. Бывшим соседям, ставшим на время одной семьей, приходится как-то в этом безымянном холоде обжигиваться, искать пропитание, налаживать быт. В такие моменты люди по-настоящему узнаются: кто-то сохраняет в минуту беды человеческое лицо, а кто-то оказывается отнюдь не на высоте.

Не дождавшись разрешения, женщины через 10 дней возвращаются домой, где застают следы новых разрушений. Полина с мамой с трудом зашли через заваленный кирпичами подъезд в свою квартиру, уже накренившуюся от разрушений, с проваленным в полуподвал коридором, и находят ее полностью разграбленной, со следами пребывания чужих людей. Без отопления и электричества в этом разоренном жилье вновь приходится налаживать жизнь. Вскоре Полина выясняет, что тем, кого не выгнали из домов во время «зачистки», пришлось еще хуже, были и расстрелянные.

Очень интересна запись Полины от 9 февраля 2000 года. Вернувшись после нелегкого пути к дальнему колдцу за водой, Полина и мама застают у себя двух российских военных, которые встречают их щелчком затворов автоматов. Выяснив, что пришли хозяева квартиры, военные признаются, что ходят сюда смотреть книги. Полина пишет:

«Мне сразу вспомнилась первая война 1994 года и сожженное на костре из паркета, прямо посредине дедушкиной квартиры дореволюционное издание Пушкина. Это солдаты готовили себе обед! Тогда они просто жгли костры из книг прямо в квартире, сейчас читают это хорошо, подумала я».

Мама делает солдатам замечание, что взломали входную дверь вместо того, чтобы дожидаться хозяев. Солдаты, разговорившись с мамой и дочкой, приходят в смущение.

«Саша и Капитан сказали:

В части всем внушали: в городе мирных жителей нет! Есть только бандиты! Нужно уничтожать всех! Мы были так поражены, когда вошли в город и увидели, сколько в разбитых домах проживает стариков и детей! И как вы только уцелели?! Мы же «долбили» прямо по вам!

Сами не знаем... вместе с ними удивилась моя мама».

Мама Полины начинает показывать солдатам книги, мировую классику, чеченских писателей, поэтов и этнографов, постепенно увлекаясь этим занятием.

«Не слушайте античеченскую агитацию! сказала мама, Не думайте, что тут живут безграмотные «чурки». Почитайте стихи! Посмотрите картины! Интересны темы и исполнение! Вот, например, брошюра с выставки детского рисунка. Дети-чеченцы прекрасно рисуют! Они склонны к танцам и спорту. Очень музыкальны!»

Смущенные солдаты обещают разыскать в их воинской части вещи, вынесенные из этой квартиры, но

мама Полины отказывается и просит их не приходить впредь. В обмен на книги солдаты оставляют две банки тушенки, и Полина в тот вечер впервые за много дней засыпает не на голодный желудок.

Полина искренне делится с дневником своими личными переживаниями. На фоне пожара войны, гибели людей, голода, безытности, болезней и страданий разгорается драма ее первой любви. Молодой человек спасает ей жизнь, унося раненую с обстреливаемого рынка, помогает добраться до дома. Под обстрелами, рискуя жизнью, носит с другого конца города хлеб и медикаменты. Полина ждет его с нетерпением и делится с дневником вспыхнувшим чувством и радостью от каждого его посещения. Но для него она лишь ребенок, которого приятно в трудную минуту опекать. Он уезжает в Ингушетию, женится на матери своего друга, которая старше его. В начале своего дневника Полина рассказывает о ней женщине, которая желает видеть в Полине невесту своего сына. Но Полине нравится друг ее сына. Сын же гибнет под обстрелом, о чем Полина с горечью сообщает в записи лета 2000 года.

Так же откровенно делится Полина со своим дневником стихами и снами, и это глубоко личное ложится по-детски просто, искренне и естественно в ткань повествования дневника-книги.

Полина Жеребцова родилась в Грозном в семье, где оказались смешаны разные национальности. Ее дед, Анатолий Павлович Жеребцов, журналист и кинооператор, проработал 25 лет на грозненском телевидении и погиб в начале первой чеченской войны, находясь в больнице, в которую попал снаряд. Бабушка, в прошлом актриса из Ростова-на-Дону, привила Полине любовь к книгам. Полина знала много стихов и рано начала писать стихи и дневники. Первую войну она также полно-

стью пережила в Грозном, будучи 9-летним ребенком.

Дневники, вошедшие в изданную книгу, составляют лишь малую часть дневников Полины Жеребцовой. Она их надеется со временем полностью издать, особенно дневник-свидетельство о первой войне.

«Дневник Полины Жеребцовой» написан искренне и непосредственно, и потому легко читается. Страшные, шокирующие события, описанные в дневнике, не оставляют ощущения полной безнадежности, поскольку сквозь строки о них пробивается энергия юной души, которая хочет жить и вопреки всему радоваться жизни, которая способна крикнуть «ура!» горстке муки в дни голода, вкусной пышке, выпекаемой из этой муки в холодном, разбитом жилье.

Полина посвятила свою публикацию «Правителям современной России» чтобы одумались и очнулись, прежде чем принимать решения, несущие горе, слезы и смерть множеству ни в чем не повинных людей. «Нужно заблаговременно предупреждать конфликты, подобные чеченским войнам, и не доводить страну до состояния гражданской войны», приводит слова Полины в своем предисловии Станислав Божко. На месте послесловия редакторы разумно поместили доклад Александра Черкасова и Олега Орлова «Неизбратительное применение силы федеральными войсками в ходе вооруженного конфликта в Чечне в сентябре-октябре 1999 года».

Дневник Полины это важнейшее свидетельство о событиях в Грозном и о войне в Чечне, достоверность которого подтверждается детской откровенностью и непосредственностью изложения. Хотелось бы, чтобы его прочитало как можно больше людей, чтобы он имел широкое распространение внутри России, а также был переведен на другие языки.

Елена САНИКОВА

«ТЕНИ ИСЧЕЗНУВШИХ»

11 декабря, в день 17-й годовщины начала первой российско-чеченской войны, в Стокгольме прошла однодневная фотовыставка «Тени исчезнувших», посвященная пропавшим без вести в ходе двух войн. Выставка была организована организацией «Матери Чечни» и Шведским обществом мира и арбитража.

Представленные фотографии являют миру трагедию чеченских женщин, которые ищут и ждут своих близких более 17 лет.

На первых двух фотографиях представлен старинный город Грозный до войны, один из самых красивых городов на Северном Кавказе. На следующих фотоснимках мы видим, во что его превратила война в развалинах ютятся беззащитные дети со стариками и женщинами. Далее мы видим, как гонят вырванных из развалин похищают, увозят, бьют молодых мужчин, подростков, женщин. На фотографии человеческих останков жертв войны нет сил смотреть, но эти жертвы были и есть, это непреложный факт, который нельзя, невозможно забыть. В тонких и красивых чертах матерей, держащих в руках портреты исчезнувших без вести сыновей, братьев и мужей очевидны следы бесконечного страдания, в глазах застыла тихая мольба о помощи сообщить о судьбе родного человека.

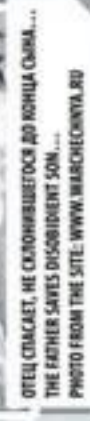
Фотографии исчезнувших мирных граждан, за каждым из них разрушенная жизнь семьи. Единственное отличие этих снимков разные периоды времени, разные населенные пункты, разные семьи и разные люди, а сценарий один война в Чечне, небольшой республике одной из стран членов Совета Европы России.

Фотовыставка достоверно передает общую картину той войны, запечатленной в генной памяти чеченского народа. Глубокая ночь, люди спят мирным сном. К дому тихо подкрадываются вооруженные до зубов огнестрельным оружием, в камуфлированной одежде, в масках российские военные, которые, взломав входную дверь частного домовладения, врываются в тихий

семейный мир. Здесь никто и не подозревает о той опасности, которая нависла над ними. Приставив к домочадцам оружие, угрожая расправой, пришельцы похищают главу семьи, сына, мужа, брата, сестру. Угроза расстрела парализует разум, некого позвать на помощь, одних увозят в неизвестность, оставшихся бросают в ужасе и страхе.

GONE INTO OBSCURITY

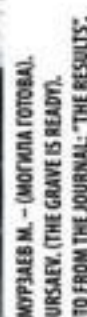
ОТЕЦ СТАРАЕТ, НЕ СКОНИВШЕГОСЯ ДО КОНЦА СЫНА...
THE FATHER SAVES DISOBDIENT SON...
PHOTO FROM THE SITE: WWW.MARCHECHINYA.RU

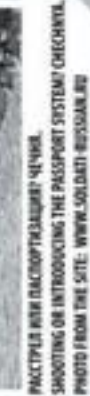
УБЕЛИ В НЕНЗБЕСТНОСТЬ...
ESCAPED...
PHOTO FROM THE SITE: WWW.SOLDATI-BUS.

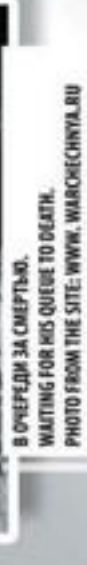
ИДИТЕ ТУДА — (А ТАМ МИНЫ).
GO THERE — (AND THERE MINES).

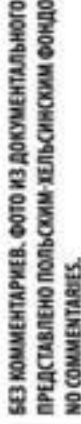
MURZAEB M. - (МОГИЛА ГОТОВА).
MURSAEV, (THE GRAVE IS READY).
TO FROM THE JOURNAL: "THE RESULTS".

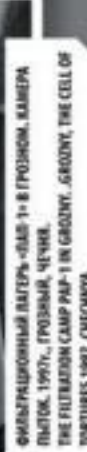
CONTACT WITH MICROPTERIGERUS?
SHOOTING OR INTRODUCING THE PASSPORT SYSTEM? CHECKING
PHOTO FROM THE SITE: WWW.SOLDATI.RUSSIAN.RU

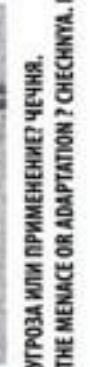
В ОЧЕРЕДИ ЗА СМЕРТЬЮ.
WAITING FOR HIS QUEUE TO DEATH.
PHOTO FROM THE SITE: WWW.WARRECHNYA.RU

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ. ФОТО ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО
ПРЕДСТАВЛЕНО ПОЛЬСКИМ ХЕЛЫНСКИМ ФОНДОМ
NO COMMENTARIES.

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ РАТУН-СТАД 10 В ПОЗНОМ, КАМЕРА
РАТУН. 1997., ПОЗНОМ, ЧЕЧНЯ.
THE CELL OF
THE FILTRATION CAMP PAH-1 IN GROZNY. GROZNY, THE CELL OF
THE FILTRATION CAMP PAH-1 IN GROZNY.

УТРОЗА ИЛИ ПРИМЕНЕНИЕ? ЧЕЧНЯ.
THE MENACE OR ADAPTATION? CHECHNYA.

THE ROAD TO HELL.
PHOTO FROM THE SITE: WWW.SOLDATI-RUSSIAN.RU

ПОЛЬСКОГО РЕЖИССЕРА.

ФИЛЬТРАЦИОННЫЙ ЗАГЕРЬ «ПАВ-1» В ГОР. ПРОЗНОМ В
1995-1996гг. ПРОЗНОМ, ЧЕЧНЯ.
FILTRATION CAMP PAV-1 IN GROZNY IN 1995-1996. GROZNE,
CHECHEN. BORN FROM THE AROUND OF THE BOA

FROM THE SITE: WWW.SOLDATI-RUSSIAN.RU

CHAPMAN,
BE HUMBLE.
PHOTO FROM THE SITE: WWW.SOLDATI-RUSSIAN.RU

C KEM BOEBALIN?
WITH WHOM WERE YOU FIGHTING PHOTO FROM THE
SITE: WWW.SOLDATI-RUSSIAN.RU

МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ...
THE MEGALOMANIA.
PHOTO FROM THE SITE: WWW.SOLDATI-RUSSIAN.RU

[illegible]

ПРОТЕСТ ПРОТИВ НАСИЛИЯ

25 ноября 2011 г. стартовала Международная ежегодная акция «16 дней против насилия в отношении женщин». Она инициирована Генеральной Ассамблеей ООН в 1999 г. и стала уже доброй традицией в более чем 160 странах. В 2011 г. в рамках акции по всему миру проведены более 300 разнообразных мероприятий. Проведение акции в период с 25 ноября по 10 декабря не случайно: именно на этот период приходится очень значимые международные даты. 25 ноября Международный день по искоренению насилия в отношении женщин, последнее воскресенье ноября Международный день матери, 1 декабря - Международный день борьбы со СПИДом, 10 декабря Международный день прав человека. Во всем мире она проходила под девизом: «От мира в доме к миру на планете». Несмотря на то, что в современном мире очень многие стремятся выставить себя как духовно развитые сообщества, по данным Генеральной Ассамблеи ООН, каждая третья женщина в мире подвергается насилию в той или

иной форме. Одновременно с данной акцией началась Всемирная Кампания «Белая лента» мужская поддержка «16 дней против насилия над женщинами». «Белая лента» - инициатива канадских мужчин. Один из основателей «Белой ленты» Кауфман, сказал: «Если бы это было между странами, мы бы назвали это войной. Если бы это было болезнью, мы бы назвали это эпидемией. Если бы это была утечка нефти, мы бы назвали это катастрофой. Но это случается с женщинами и это происходит каждый день. Это насилие против женщин». Участники кампании «Белая лента» во главе с Европейским парламентом призвали поддержать инициативу и в знак поддержки носить белую ленточку.

В Чеченской республике охотно поддержали акцию «16 дней против

насилия в отношении женщин». Сотрудники РОО «Синтем» первыми призвали коллег на Кавказе поддержать акцию, предложили программу на все 16 дней и выразили готовность поделиться ресурсами. Предложение поддержало много организаций: МОО «Центр Кавказской инициативы», МОО ЦПСР «Денал», РБОО «Женское достоинство», РОО «Правозащитный центр», РБОО «Ларам», школа Хавы Махмудовой и другие.

Были проведены мероприятия в рамках акции, которые были направлены на то, чтобы обратить внимание на насилие над женщинами. РОО «Синтем» проводит мероприятия в поддержку акции уже пять лет, но более масштабными они стали в последние три года. Удалось провести просветительские мероприятия в вузах Чеченской респуб-

лики, привлечь к работе общественные организации, специализирующиеся на женских проблемах. Нынешняя акция отличалась масштабностью. Конкурсы сочинений, рисунков среди старшеклассников, студентов, проведение кулинарных поединков, представления Форум Театра, демонстрация социальных роликов по теме противодействия насилию над женщинами, демонстрация лучших практик по оказанию психологической помощи жертвам насилия, лекции по теме «Насилие над женщиной», это далеко не весь перечень мероприятий, предложенных и проведенных сотрудниками РОО «Синтем». Мероприятия удивляли своей информативностью, созвучностью с проблемами современной женщины.

Несмотря на то, что религия и адаты чеченцев предписывают высокое положение женщины в обществе, чеченская женщина испытывает на себе прежде всего последствия глобального насилия: две военные кампании, которые включали в себя все формы насилия, потеря близких, рождение детей, зачастую больных, семейные нужды, повальная безработица, отсутствие бесплатной медицинской помощи, отсутствие жилья все это обрекает на продолжение насилия над женщинами. Психологически подавленная женщина вряд ли может воспроизвести на свет психологически здорового ребенка. Конечно, послевоенная массовая психологическая реабилитация дело дорогостоящее, но цель оправдывает средства. На государственном уровне такая программа отсутствует, и хвала и поклон тем немногочисленным организациям, которые занимаются женскими проблемами. Не обошлось без недопонимания даже во время такой значимой для всего мира акции.

Директор программного обеспечения РОО «Синтем» Инна Айрапетян обратилась по телефону в мэ-

рию г. Грозного с просьбой разрешить провести уличный Форум Театра, но получила отказ, мотивированный тем, что разрешение на проведение должно быть получено за месяц до даты их проведения. В РОО «Синтем» решили, что учтут эту ошибку и на следующий год обязательно обратятся в мэрию своевременно и мероприятие проведут. Но если акция «16 дней

против насилия в отношении женщин» была заметно поддержана, меня лично огорчило другое: я не увидела ни одной белой ленточки ни на машине, ни на здании, ни на пиджаках мужчин. Конечно, грустно, когда те, от кого зависит быть или не быть насилию в отношении женщин (мужчины) не заметили такую замечательную кампанию - «Белая лента».

Марха АРТАХАНОВА

ЗАЖАТЫЕ В ТИСКИ ОФИЦИОЗА И ШАБЛОНОВ

Среди распространителей печатной продукции, студентов, преподавателей средних образовательных учреждений и вузов, служащих, общественных деятелей Ингушетии был проведен опрос, касающийся местных СМИ: Пользуется ли спросом у населения республики местная пресса? Существует ли в республике цензура? Какие вопросы освещаются в местных СМИ? Также нами был проведен мониторинг контента республиканских СМИ в течение текущего года.

Распространители печатной продукции, опрошенные в Назрани, Слепцовской, Карабулаке, Малгобеке (всего 9 точек), отметили наличие большой доли лиц, не читающих и не приобретающих региональную прессу или делающих это нерегулярно.

Низкая покупательная способность населения не способствует развитию тесных контактов между СМИ республики и массовой аудиторией. Отсутствие регулярного взаимодействия с аудиторией соответственно обедняет прессу, отражается на качестве ее содержания.

В результате опроса было установлено, что местные печатные СМИ не

обеспечивают общество необходимой полной, достоверной, отражающей региональные особенности информацией, адекватно не отражают общественное мнение.

«Общественность нуждается в информации о деятельности государственных органов и должностных лиц, а таковой в местных газетах нет, читать в них нечего», слышали мы от своих респондентов.

Будучи учредителем, правительство РИ определяет политический курс местных СМИ, которые находятся в большой политической и экономической зависимости от региональной власти, политической элиты. Цензура существовала всегда. В меньшей или большей степени. Вингушской печати она заложена, как говорится, на генетическом уровне. Не последнюю роль играет и менталитет народа. Есть темы неутодные властям, а есть темы, которые стыдно поднимать, и «вообще о таком не принято говорить среди нас».

Аудитория местных печатных СМИ скудная это в основном представители старшего поколения, а по-

читателей и того меньше. Более половины опрошенных (67%) отмечают бедность жанров и разнообразия рубрик местной прессы.

Молодежь не проявляет интереса к республиканским печатным СМИ, так как в них нет ничего приятного и интересного, познавательного и полезного. На это указали более половины опрошенных молодых людей. Специальной молодежной газеты в республике нет.

На сегодняшний день вопросов кингушской журналистике больше, нежели чем она сама в состоянии их задать современному ингушскому обществу. То, что общественные и политические процессы живут своей жизнью и интерпретируются жителями республики с сугубо субъективной точки зрения, а ингушские СМИ исполняют роль формального атрибута ингушской государственности это установившийся порядок вещей. Ингушская журналистика функционирует лишь потому, что это необходимо для фактического существования еще одного социального института СМИ в Ингушетии. Действительно, какая республика

без своего печатного органа и маленькой телевизионной вышки?

В республике издаются всего семь газет: две республиканские, две районные (Сунженского и Малгобекского районов) и три городские (Назрани, Карабулака и Малгобека). Особое внимание привлекли две республиканские правительственные газеты общенациональная газета «Сердало» и общественно-политическая газета «Ингушетия».

По мнению респондентов опроса, все, чем занимается ингушская пресса в лице «Сердало» и «Ингушетии» это пускание пыли в глаза, затягивание за уши «актуальных» вопросов, которые, может быть, действительно актуальны, но зачастую рассматривают не под тем углом и, соответственно, не выявляют первопричины проблем. Обсуждение злободневных тем на страницах газет происходит поверхностно, почти что на бытовом уровне. Есть констатация факта, и то в лучшем случае. Как правило, факты, несущие в себе огромную смысловую нагрузку, могущие вызвать общественный интерес, замалчиваются. Из газет узнаешь об одной и той же истине мы хотим расти, развиваться, а кто-то извне пытается нас дестабилизировать. И это все говорится одной строкой в какой-нибудь заметке, так, между прочим. Бичевание же пороков власть предержащих возможно только на уровне сельской администрации, ну и порой удастся пощекотать нервы нечистым на руку городским или районным руководителям. Но такую роскошь может позволить себе не каждый журналист и лишь по особому случаю.

Есть другая проблема унификация общественного мнения. Иными словами, обществу хотят привить примитивный образ мысли, одну единственную мораль, которая сводится к заблуждению, что ингушский народ непогрешим и в нас самих нет проблемы. С завидной частотой пуб-

ликуются материалы, героями которых выступают яркие, выдающиеся личности, хотя применительно к некоторым из них эти эпитеты слишком преувеличены. Такие очерки и зарисовки строятся по принципу: рождение, взросление, учеба, работа и парочка достижений. Нет ничего предосудительного в том, что о наших людях пишут много и хорошо. Но пишут-то, в основном, лишь потому, что писать о других более острых и сенсационных проблемах нельзя.

Другая отличительная особенность республиканской прессы шаблонные темы. Рассмотрим некоторые из них. Например, тема образования и строительства новых школ. Традиция освещать этот вопрос сохранилась со времен становления «Сердало» национальным официальным изданием. Тогда газета интенсивно занималась ликвидацией безграмотности. На страницах печатались русский и ингушский алфавиты. Это делалось для того, чтобы взрослые, умеющие читать на русском языке, и дети, обучающиеся в школах, могли быстрее овладеть родной письменностью. «Долой безграмотность!» под таким призывом начала газета показывать ход культурной революции среди трудящихся ингушей. И если тогда газета конкретно занималась хоть чем-то действительно полезным, то сегодня вся тема образования практически сводится к строительству школ.

И не важно, из какого пластилина лепят очередное образовательное учреждение в республике главное, что его строят, а это, по мнению наших современных властей, а соответственно нашей прессы, уже много.

Тема строительства школы вообще одна из самых «любимых» в ингушской прессе, у «Ингушетии» тем более. Любима она тем, что очень удобна: можно написать, что скоро планируется строительство школы,

через некоторое время появляется новый информационный повод строительство началось, репортаж со строительной площадки. И в итоге открытие первого сентября вот это новость! А дальше, если школа не развалится по камушкам и начнет реально работать, можно будет освещать различные конференции и утренники, а то и спортивные мероприятия. Раз в жизни каждый ингушский журналист писал о школе. Это, своего рода, боевое крещение. И суть не в том, что об этом трудно написать, а в том, что это классика жанра и острая необходимость заполнить кусочек белой полосы и заработать хоть какие-то деньги.

Для разнообразия публикуют материалы, приуроченные ко дню учителя, или просто пишут про заслуженных учителей республики. Многие из них действительно это заслуживают, и они бывают искренне благодарны журналистам за теплые отзывы. Такие публикации достойны существовать на страницах газет, пока это будет радовать читателей.

Что касается экономических новостей, то они составляют значительную часть газетных полос «Сердало» и «Ингушетии» и представляют собой отчеты о различных сельскохозяйственных мероприятиях. При прочтении мгновенно возникает аналогия с советскими пятилетками, когда во всех газетах, в том числе и «Сердало», шли призывы к усиленному труду, к выполнению годового плана. Каждый собранный урожай гордость нации, и с тех пор мало что изменилось. Сегодня оба издания уделяют этой теме особенное внимание.

Новости культуры Ингушетии также занимают свою нишу среди банальных тем. Предметом таких материалов обычно являются выход новой книги, премьера какого-нибудь спектакля или экскурс в историю наших традиций и обычаев. Но если вдруг произойдет какая-нибудь куль-

турная революция, то обе газеты «заткнули глаза и уши» и сделают вид, что ничего не случилось.

Все вышеперечисленное для антуража, а в центре событий - заседания ингушского правительства, вынесенные акты, указы и законопроекты, визит в республику высокопоставленных лиц, ярких персон. Вся эта информация подается в информационном жанре, без каких-либо аналитических обзоров.

Материалов в жанре интервью, к сожалению, совсем немного, скорее всего это связано с тем, что оригинально построить беседу в виде вопрос-ответ бывает проблематично из-за сухого диалога, нехватки интересной, «вкусной» информации. Редкому журналисту удастся облечь полученные сведения в живую форму, придать динамику печатному слову.

Как таковой четкой приверженности к жанровой системе в «Сердало» и «Ингушетии» нет. Происходит смешение жанров: гибрид заметки и корреспонденции, интервью-статьи, статьи-рецензии и т.п. Такие жанры как фельетон, памфлет, журналистское расследование в газетах редко практикуются, так как эти жанры подразумевают богатую фактическую базу, серьезную проблематику и независимость мышления, и очень часто смелость. Возможно, отдельно взятый журналист всем этим располагает, но редакторы не хотят рисковать публикацией «взрывоопасных» материалов.

По результатам мониторинга трудно найти ответ на вопрос: какая газета отражает либеральные взгляды. Еще труднее ответить, какая из них наиболее интересна? В разные периоды и при разном руководстве газеты варьировали от крайнего официоза до демократичности. Перед каждой газетой вставал выбор: подстраховаться или высунуться из своего футляра и взглянуть на реальную жизнь. И на современном этапе, как это ни парадоксально, чаша ве-

сов переваливает в сторону «Сердало». Здесь сливаются воедино несколько факторов: во-первых, многолетний стаж издания, во-вторых, написание некоторых материалов на родном ингушском языке, в-третьих, некая уверенность в себе, которая опять-таки связана с богатым прошлым и стабильностью сегодня.

Теперь «Сердало» может себе позволить время от времени публиковать хитроумные статьи с «перчиком», потому что знает там, в эшелонах власти, их поймут и простят за почти что за вековую преданность отцам народа.

Если взглянуть на «Ингушетию», то она символизирует собой одну-единственную республику такую же зажатую в тиски, уничтожающую возможные перспективы собственным диким взглядом на все происходящее вокруг. Проще говоря, «Ингушетия» более чем консервативна и строга по отношению к самой себе. А ведь у этой газеты есть потенциал.

Редакторы требуют заполнить колонки высосанными из пальцев материалами, журналисты отписываются, как могут, и все этой называется ингушской прессой.

В целом, все и так становится ясным, если открыть любой выпуск той или иной газеты. Сказанное нами выше проиллюстрируем двумя номерами «Ингушетии» № 75 и «Сердало» № 144.

На первой полосе «Ингушетии» размещено шесть материалов: 1) о совещании премьер-министра с главами муниципальных образований, 2) об инспекционной поездке главы республики, 3) о том, что депутаты обсудили водо-, электроснабжение населения, 4) об участии спикера парламента в международной конференции по случаю 105-летия Государственной Думы с продолжением на 3 полосе, 5) о весеннем призыве в армию и 6) материал об очистке и благоустройстве станицы Орджо-

никидзевской. **На второй полосе** четыре материала: два по сельскому хозяйству «ГУП «Садовод» на пути к стабильным урожаям фруктов» и «Без овцеводства не возродить аграрный сектор республики», третий материал об этимологии, лечении и профилактике лейкоза крупного рогатого скота, четвертый материал о восьмом международном форуме «Кавказская здравница. Инвестиции в человека». **На третьей полосе** на пяти колонках очерк о ветеране спорта, на двух колонках продолжение об участии спикера парламента в международной конференции по случаю 105-летия Государственной Думы. **На четвертой полосе** на четырех колонках о делегации пензенской области, на двух колонках рассказ «Старик и офицер» и небольшая информация о командном чемпионате по шахматам.

«Сердало» - **На первой полосе** девять материалов: шесть информационного характера, далее о подготовке к осенне-зимнему периоду электросетей, о заготовке кормов на зиму, о 17-ой годовщине погранзаставы. **На второй полосе** на пять колонок материал о хоре сунженских казаков, новости культуры. **На третьей полосе** опубликована работа директора НИИ об истории Назрани с продолжением в последующих номерах. **Большая часть четвертой полосы** отведена футбольной команде «Ангушт», небольшой материал о студентке консерватории и в «подвале» криминальная хроника.

Остальные номера газет, которые мы внимательно прочитывали с начала текущего года, особенно не отличаются ни своим содержанием, ни жанровым разнообразием.

И если даже собрать в редакции всех именитых журналистов мира, ничего стоящего из этих газет не получится, пока внутренние комплексы и страсть к самоцензуре верховодят республикой.

Людия ЦЕЧОЕВА

КФАР ПОД ИЕРУСАЛИМОМ: «МЫ – РОДИЧИ ЧЕЧЕНЦЕВ»

(Кфар - это «село» или «городок»)

Абу-Гош схож с множеством арабских поселков, что разбросаны по холмам Израиля. Только его жители считают себя чеченцами. А именно потомками мамлюков, воевавших в XVI веке за оттоманскую империю и осевших в этих местах.

- Шалом! Ма нишма? широкой улыбкой и традиционным израильским приветствием встречает меня Салим Джабер, мэр небольшого городка Абу-Гоша, что в 10 километрах к западу от Иерусалима.

Здесь, как и во всем Израиле, каждый метр, каждый холмик пропитан стариной, легендами, войнами, страданиями и святостью. Невдалеке - античные развалины, чуть поближе - католический монастырь и церковь, по соседству старинный минарет местной мечети. Через пару кварталов - современная школа и культурный центр.

Абу-Гош схож с множеством арабских поселков, что разбросаны по холмам Израиля. Только его жители считают себя чеченцами. А именно потомками мамлюков, воевавших в XVI веке за оттоманскую империю и осевших в этих местах.

Абу-Гош - это семья чеченцев, - поясняет мой собеседник. - Само это название - не что иное как фамилия представителя нашего древнего рода. Девяносто процентов населения города называют себя потомками тех, что пришли сюда в 1512 году из Чечни. Это было в дни правления османского султана Салима Первого.

Салим Джабер, мэр небольшого городка Абу-Гоша, что в 10 километрах к западу от Иерусалима, затрудняется сказать точно, из какого места Чечни и из какого тейпа происходят его предки

Салим, Впрочем, затрудняется сказать точно, из какого места Чечни и из какого тейпа происходят его предки.

Пять веков у нас не было связи с родиной из-за войн между странами. Не было не только общих границ, но и вообще каких-либо коммуникаций. В минувшем столетии, при СССР, эта страна закрывала свои границы, отношения с ней были напряженными как у Турции, так и у Анг-

лии, которые в разное время управляли нашей территорией. Разные империи завоевывали и рвали на части этот многострадальный отрезок Ближнего Востока. Позже и у Израиля с Советским Союзом были натянутые отношения, а Чечня - его часть. Мы не могли туда поехать. А потом началась война в самой Чечне. Тем не менее, наперекор столь долгому отсутствию связи с родиной, мы сохранили свою идентич-

ность и не смешались с местными арабами, остались чеченцами. Эта народная память передается у нас из поколения в поколение: от отца к сыну, от деда к внуку, и так пять веков.

Салим Джабер приятный, улыбочный собеседник. Говорит, что должность главы города в Абу-Гоше выборная. Он возглавляет местную администрацию вот уже 13 лет. То и дело от беседы его отвлекает телефон.

- Мэр всегда занят, улыбается Салим в ответ на мой вопрос, не отвлекаем ли мы его от работы.

И уже без всякого вопроса с моей стороны утверждает:

- Мы всегда были за мир и стремились к дружному сосуществованию разных народов на этой земле. Мы были мостом между враждующими сторонами, старались сделать, что могли, для примирения государства Израиль и арабов. Мы никогда не искали войны, мы осуждаем любую агрессию и, напротив, убеждали воюющих решать вопросы без применения насилия и всячески этому спо-

собствовали. Тем более, что географическое положение всегда благоприятствовало нашей миротворческой роли. Абу-Гош находится между Иерусалимом и Тель-Авивом, прямо по дороге. Именно здесь в 1948-1949 годах разворачивались одни из самых значительных и драматических событий войны за независимость Израиля. Историки полагают, что от исхода именно этих битв зависело, будет ли существовать новорожденное еврейское государство. И абугошевцы внесли свой вклад в быстрое установление перемирия и стабилизацию обстановки.

Во времена премьерства Шимона Переса, да и позже, руководство Абу-Гоша не раз организовывало встречи делегаций евреев и палестинцев для обсуждения условий поддержания мира. Позже в результате второй интифады многие договоренности, к сожалению, были утрачены.

В Абу-Гоше, как рассказал мой собеседник, есть футбольная команда. В ней играют вместе арабы и евреи, дружно отстаивая на поле спортив-

ную честь своего маленького миролюбивого городка. И правда, шикарная идея. Футбол - не лучший ли способ всех помирить? Гоняй себе мячик по полю и никакой интифады.

Когда война за независимость началась, власти Израиля выясняли, кто из местного населения против государства и собирается с ним воевать, а кто останется лоялен. В Абу-Гоше представителям правительства заявили, что жители не хотят никуда уходить или бежать. И причин убежать у них нет, поскольку против евреев они не воевали и не собираются. А жители многих сел из близлежащих районов предпочли бежать в Иорданию, Ливан, в Газу.

Абу-Гош остался единственным населенным пунктом в этой местности, чьи обитатели не покинули страну и никогда об этом не пожалели.

Сейчас в городке проживают около семи тысяч жителей, включая примерно семьдесят еврейских семей, вполне дружно уживающихся с соседями.

Абу Гош привлекает туристов не только историческими ценностями. Он известен как музыкальный центр, где местные ансамбли регулярно дают концерты классической музыки. Два раза в год на еврейские праздники суккот и шавуот здесь устраиваются торжественные церемонии и гуляния. Также город славен своей восточной кухней, отведать шедевры которой приезжают в местные рестораны даже жители центра страны, а также туристы, остановившиеся в Иерусалиме. Абу-Гош считается всемирной столицей хумуса (гороховая паста по-восточному). В 2010 году город попал в книгу рекордов Гиннеса за самое крупное в мире блюдо из хумуса.

По словам Салима, возобновление контактов с исторической родиной вызвало у его земляков сильнейший энтузиазм.

- Когда я высказал коллегам и горожанам свою идею побывать на исторической родине, все были очень рады и довольны. Вернувшись, я рассказал всем на собрании об итогах своей поездки, и меня снова поддержали. Все были согласны с тем, что я сделал это не зря, каждому было интересно узнать, какие впечатления я привез с исторической родины, удалось ли наладить там связи и контакты.

Сейчас у нас в мэрии проходит ряд заседаний, где мы обсуждаем планы совместной работы с руководством Чечни. Возможно, у наших людей будут еще поездки туда для обогащения культурного запаса, утраченного в течение веков. Кроме того, в ближайшее время мы подготовим документы для согласования в муниципальных органах по вопросу переименования одной из улиц Абу-Гош. Она будет носить имя первого президента Чечни Ахмада Кадырова, говорит мэр.

Современная Чечня очень понравилась Салиму.

- Я повидал там много мест и встретился с большим количеством

людей. Виделся с министром спорта, беседовал с министром туризма, культуры, с общественными деятелями. Видно, что народ хочет построить свою республику и активно делает это. Уже достаточно было войн, и необходимо наладить постоянный мир в этих местах. По своему опыту мы знаем, что за столом переговоров можно достичь гораздо большего, чем на поле боя. И кажется, чеченцы так и поступили. Я видел, что идет большое строительство, а многое уже готово, это очень меня радует. Чечня такая красивая! Много воды, много ресурсов, зелени. А это значит, что постепенно люди, живущие на этой земле, сделают то, что хотят. Главное, чтобы у людей было желание решить свои проблемы разумно. Я вижу, что народ Чечни стремится сделать свою республику богатой и еще более красивой.

После возвращения Салима из Чечни многие абугошцы выразили желание побывать на исторической родине. Министерство туризма кавказской республики в свою очередь заявило, что готово оказать помощь в организации визитов.

Салим не хочет терять времени даром:

- Мы сейчас планируем новые визиты и продумываем варианты эффективного сотрудничества. Думаю, в ближайшие месяц-два мы уже начнем реализовывать эти планы. Мы ходим создать у нас чеченский культурный центр, а также открыть общинный центр. К сожалению, мы утратили родной язык, за 500 лет мы просто его забыли. Но сейчас мы вновь хотим учить его. Мы собираемся попросить министра образования Израиля пригласить к нам учителей из Чечни, чтобы учить наших детей языку предков.

Салим считает, что у абу-гошевцев и жителей Чечни, несмотря на пятивековую разницу, есть много общих черт.

- Мы так же, как наши соплеменники в Чечне, любим принимать гостей, делиться всем, что есть, помогать ближним. Кроме того, в нашем словаре сохранилось много похожих слов. В Абу-Гоше говорят на языке, схожем с нивритом. Как ни странно, многие арабы не понимают нашей речи. Когда я был в Чечне, я слышал много слов, сходных по звучанию с нашими. Зачастую корни слов совпадают и по звучанию, и по значению.

Абу-Гош, помимо всего прочего, святое место для христиан и для евреев. О самом мирном характере этого места говорят даже туристические проспекты и путеводители. Вот что гласит один из них:

«В западной части городка возвышается холм. На нем, предполагают ученые, был библейский город Кириафиарим, куда филистимляне доставили Ковчег Завета и где он оста-

вался на протяжении многих лет. Царь Давид перевез Ковчег Завета в Иерусалим.

Неподалеку расположен монастырь бенедиктинцев. На его территории - одна из красивейших церквей, построенная на фундаменте древнего римского сооружения, сложенного из массивных камней.

Во II-III вв. римляне построили здесь купальни, используя подземные источники. Эти источники счи-

таются тем местом, где произошла встреча воскресшего Иисуса с двумя путниками. Поэтому над этими купальнями построили церковь. За пределами деревни находится здание британской мандатной полиции, служившее во время войны за независимость базой еврейских подразделений, рядом с ним - мемориал в честь американского полковника-еврея Давида Маркуса, участвовавшего добровольцем в войне за

независимость и павшего в окрестностях Абу-Гоша в 1948 году.

Абу-Гош и его окрестности привлекают не только своей историей. Есть в этом месте нечто, что трудно определить словами, - особая атмосфера чего-то вечного, не связанная ни с политикой, ни с людскими распрями, ни с веянием времени. Может, Ковчег Завета - незримое присутствие Бога - тому причиной».

Людия МИХАЛЬЧЕНКО, Израиль

Реплика

Как можно было жить, не зная, откуда ты родом?

Скажу сразу: я не против того, чтобы чеченцы были в Израиле, в Африке, в Индии и на Луне тоже. Только рад, как говорится, что везде есть наш след. Но прочитанное и услышанное о чуть ли не чеченском городке в Израиле оставляет ощущение чего-то непонятного, недосказанного.

Первое, что я сделал, услышав об этом, на радостях связался со своим давним знакомым, профессором Тель-Авивского университета, который специализируется на Кавказе, написал о нем много научных статей и, быть может, лучшую книгу об имаме Шамиле. Хотелось узнать, что известно ему о жителях Абу-Гоша. Уж кто-кто, а он должен знать, что рядом с ним жили чеченцы. Для начала я не сказал, что они сами называют себя чеченцами. И он, ничего не подозревая, рассказал мне историю арабского села Абу-Гош, которое в Израиле знают все, но не из-за монастыря ордена бенедиктинцев и других христианских культовых ценностей, а по случаю того, что это было единственное арабское село, которое выступило против палес-

тинцев и воевало вместе с израильтянами в первой войне в 1947 году против арабов. Я осторожно начал спрашивать о возможности кавказских корней у жителей села. На это он сказал, что где-то промелькнуло: мол, они черкесы, но черкесами на Востоке называют всех жителей Северного Кавказа, в том числе и чеченцев. Он заметил, что черкесы, которые осели на территории нынешнего Израиля в XIX веке, не признают в них ничего черкесского и кавказского. Речь идет об адыгских селах, где каждый без исключения говорит на адыгском, каждый знает свои корни. Тут я выложил свой козырь, вот, дескать, они приехали в Чечню и объявили себя чеченцами, они, мол, всегда об этом знали. Такая новость вызвала у него просто смех.

После я созвонился с чеченским журналистом из Иордании, работающим на ВВСаналитиком и обозревателем по Ближнему Востоку, и спросил, знает ли он что-нибудь о чеченцах из Израиля. Он тут же подправил меня и сказал, что в Израиле нет и не было чеченцев, но есть адыги (имея в виду два черкесских аула: Кфар-Каме и Рихани), с которыми мы поддерживаем дружеские отношения, но никогда не роднимся. А вот для маленькой чеченской общины Иордании приоритетным было исключительно чеченское родство, а не кавказское. Я задал ему этот вопрос по простой причине. Если вы помните, мэр городка Абу-Гош сказал, что они не знают языка и традиций, но, всегда помня свое чеченское происхождение, мол, роднились с чеченцами из Иордании. Так вот, мэр, мягко говоря, слукавил! Ни одного случая родства с жителями Абу-Гоша, оказывается, не было на всем протяжении истории чеченцев Ближнего Востока и иорданской общины в первую очередь! Не говоря уже о современной истории, где чеченцы были единственной силой, когда атаки израильских военных были остановлены воинами иорданской армии из числа чеченцев в период шестидневной войны, в силу чего отношение к чеченцам из Иордании в израильском обществе не очень дружелюбное. Впрочем, гово-

рят, не без холодно уважительного признания смелости и отваги, проявленных ими тогда. Единственный в истории Иордании дважды герой чеченец, он же - один из ненавистных врагов Израиля.

Так почему же сегодня мэр Абу-Гоша вдруг вспомнил, что они чеченцы? Странно, что все помнят одну дату: «Мы переселились и основали это село в 1542 году». Откуда такое знание точной даты основания села и полный провал памяти, откуда именно, из какого района Чечни они родом? Нетрудно понять, что дату зафиксировали многочисленные источники (как мусульманские, так и христианские). Как можно было забыть язык так, чтобы от него в обиходе ничего не осталось? НИ ОДНОГО СЛОВА! Хотя бы одно слово из языка предков! Нет, не сохранили. Может что-то из традиций чеченцев (адатов)? НИЧЕГО! Полная амнезия!

Меня удивляет, что своей исторической родиной они не интересовались не только в бытность СССР, как говорит мэр Абу-Гоша, но и ранее, до

советской эпохи, и позднее, после распада СССР. Ведь ни много ни мало 20 лет прошло! Я уж не говорю о том, что они не вспоминали своих соплеменников-чеченцев, когда велись военные действия и с лица земли стирался город Грозный. Неужели за полтысячелетия не было ни одной возможности вспомнить свою родину и поинтересоваться, что с ней? Не улетели ли чеченцы на луну? Не захлестнуло ли море их когда-то родную землю? Ведь и чеченцы последние два века, совершая хадж, проезжали через Иерусалим, чтобы помолиться в святыне, второй по значимости для мусульман. Почему никто не узнал, что совсем недалеко от мечети, буквально невооруженным глазом можно разглядеть городок, где живут потомки чеченцев? Грустно представить себе картину, как старик, житель Абу-Гоша, рассказывает своему сыну или внуку, что, мол, мы не из этих мест, наша родина где-то там, на севере. И, соответственно, сын или внук должен, по логике вещей, спросить: слушай, дед, а как

звать нашу родину? И что ответит старик? Ведь он не знал ее имени. Чечней-то ее начали называть после прихода русских. А как они ее называли в 1542 году? Наверное, старик просто отвечал: «А хрен ее знает, сынок, дело давнее».

Вопросов много, но это не значит, что я против жителей Абу-Гоша. Я просто в неведении, как можно было жить так, чтобы не знать, откуда ты родом. Но это все пройдет, и если они хотят, чтобы их считали чеченцами, вряд ли нам сегодня стоит этому мешать. Давайте протянем руку помощи и сделаем так, чтобы они уже в этом поколении приобрели хоть что-нибудь из того, чем мы вправе гордиться - яхь, кьонахалла и, самое главное, давайте научим их тому, что чеченец не может забыть свою родную землю, где бы он ни был и сколько бы времени ни прошло. Иначе он не чеченец и не может им быть. Он должен знать хотя бы корнеобразующие слова чеченского языка - Даймохк, Нохчийчоь и другие.

Майрбек ВАЧАГАЕВ

ДАРГИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Военное министерство в Петербурге приняло решение о нанесении «главного» удара по Шамилю. Но в Петербурге не знали подробностей, которые намеренно скрывались командованием Кавказской армии. Еще три года назад при разгроме отряда Граббе во время ичкерийского похода оно решило отказаться от молниеносных ударов по стану врага - подобная тактика была признана ошибочной и нецелесообразной в условиях Чечни, поскольку любой поход русских войск в летнее время в горы заканчивался полным поражением.

Горцы не мешали их продвижению вглубь Чечни. Они позволяли врагу пройти как можно дальше и наносили удар при возвращении русских в свои лагеря на равнине. Кавказское командование вводило в заблуждение военное министерство в рапортах о количестве убитых им неприятелей в лице чеченцев, записывая в число врагов всех, кто был

обнаружен в селе (женщин, детей, стариков). Свои же потери списывались через лазарет как заразившиеся и внезапно умершие, фиксировались не как боевые, что позволяло считать число погибших русских солдат в Чечне небольшим.

Ситуация в имамате в середине 40-х годов XIX века была непростой. Чеченское Шатойское общество не позволило наказать тех, кто решением суда имамата Шамиля был признан виновным, в некоторых селениях открыто высказывалось недовольство политикой имамата Шамиля. Большие надежды в Петербурге возлагали и на кадия Исса, который вел переговоры о выводе из подчинения имамата четырех тысяч семей. Возможно, читая подобные донесения из Чечни, военное министерство России решило, что картина меняется в пользу российского присутствия. Считалось, видимо, что необходима внешняя поддержка тех сил, которые согласны выступить против имамата.

В Чечне, где такого рода перегово-

ры вели все, кому не лень, нельзя было доверять подобным донесениям. Они писались и составлялись, чтобы угодить русскому командованию, что не оставалось без денежного вливания всем, кто приносил благоприятные вести. Проще говоря, здесь совершался определенный бизнес. Но русские поняли это только в конце 50-х годов, перестали платить и доверять своим информаторам. Во-первых, переговоры велись чаще всего с целью преднамеренного введения русских в заблуждение, а, во-вторых, отдельные мелкие руководители шли на переговоры только ради того, чтобы повысить собственную значимость в глазах соплеменников и русских. На всем протяжении Кавказской войны подобные переговоры увенчались успехом только в конце 50-х годов, когда численность русских солдат в Чечне стала превышать количество самих чеченцев, но и это было вынужденным признанием, с расчетом отыграть при первой же возможности, выйдя из подчинения россий-

ской короне.

Поэтому неудивительно, что генерал-адъютант и генерал от инфантерии, командир отдельного кавказского корпуса Александр Иванович Нейдгардт был категорически против какой-либо кампании в Чечне в летнее время и не пытался это скрывать перед официальным Петербургом. За такое непослушание его отправили в отставку. Даже генерал Михаил Семенович Воронцов (в 1844 году он был назначен главнокомандующим войск на Кавказе и впервые в истории Кавказской войны наместником с неограниченными полномочиями, хотя в свое время А.П.Ермолов и считался «проконсулом Кавказа», но официально таким титулом не располагал никогда), узнав на месте реальное положение дел, пытался предложить императору отказаться от идеи нанесения удара по Шамилю.

Однако решение, принятое в Петербурге, осталось незабытым. Вопрос стоял только о том, как сделать экспедицию менее болезненной для русского отряда.

Позднее в своих воспоминаниях Николай I писал: «Я видел, что надобно было принять другие меры для

Михаил Воронцов

управления этим краем. Дела шли хуже и хуже. Я должен был послать туда князя Александра Ивановича, хотя ему это очень не хотелось. По возвращении он согласился со мною и не прав ли я, назначив туда князя Михаила Семеновича? Это один человек, которого я имею для Кавказа».

Но ни М.С.Воронцов, ни его штаб, ни войска 5-го пехотного корпуса не были знакомы с условиями ведения войны на Кавказе. План их действий «кончить с Шамилем одним решительным ударом» был совершенно неприемлем в сложившихся тяже-

лых условиях. После отставки Нейдгардта план взятия Дарго был перенесен на 1845 год и возложен на графа Воронцова.

Согласно указанию Николая I «разбить все скопища, разрушить все его (Шамиля М.В.) заведение, овладеть важнейшими пунктами в горах и укрепить те из них, занятия которых будут признаны», для наступательных действий в районе имамата было сформировано 5 отрядов: Чеченский под началом генерала Александра Николаевича Лидерца, Дагестанский - под руководством генерала князя Василия Осиповича Бебутова, Самарский - под командованием генерала князя Моисея Захаровича Аргутинского-Долгорукого, Лезгинский - под руководством генерала Григория Ефимовича Шварца и Назрановский - под началом генерала Петра Ивановича Нестерова. По замыслу предполагалось, что действия всех отрядов будут одновременными. Центр тяжести ложился на Чеченский и Дагестанский отряды, в то время как остальные должны были отвлекать часть горцев на периферии, не давая возможности объединить усилия в одном месте. Тем самым войска Шамиля должны были

Горы в районе Дарго

Имам Шамиль

быть разбросаны на громадном расстоянии друг от друга. Рассредоточив основной контингент, предполагалось уничтожить их одновременно и повсеместно.

Главной целью экспедиции было взять столицу имамата село Дарго в высокогорной части Ичкерии, обойдя ее со стороны Дагестана через земли Андии, избегая тем самым маршрута через земли Ичкерии, которым пользовался в свое время генерал Павел Христофорович Граббе и генерал Роберт Карлович Фрейтаг.

О данной экспедиции написаны если не тысячи, то сотни и сотни работ, в том числе и множество мемуаров участников событий тех дней. Поэтому мы вкратце напомним события, развернувшиеся только на территории Чечни.

Отстранение от участия в походе на Дарго таких опытных и знающих регион командиров как князь

М.З.Аргутинский и Р.К.Фрейтаг несомненно ослабило позиции русских. Прибывший 5-й пехотный корпус абсолютно не знал регион и особенностей ведения военных действий на Кавказе. Таким лицам, как Клюк фон Клугенау, Д.В.Пассек и генерал-майор И.Н.Лобинцев, отводилась второстепенная роль. Их попытка отговорить высшие звенья военного командования от ненужного похода не увенчалась успехом. Чтобы как-то компенсировать потерю опытных военачальников, граф Воронцов оставляет полностью штаб, который был сформирован при его предшественнике А.И.Нейдгардте.

Граф М.С.Воронцов, сорок лет назад уже побывавший на Кавказском фронте, понимал, что, созданный в Петербурге без учета жестких местных особенностей план обречен. Но М.С.Воронцов был назначен императором специально для выполнения

этой задачи и считал для себя невозможным отказаться от намеченного заведомо проигрышного плана. М.С.Воронцов накануне выступления пишет графу А.И.Чернышеву следующее: «Если бы даже полученное мною приказание действовать в этом году наступательно, прежде чем вновь приняться за устройство передовой Чеченской линии, было противно моему мнению, как несогласные с ним все здешние генералы, то я все же исполнил бы его с тем же рвением, но я откровенно говорю здесь всем, что это такое и мое мнение (т.е. я согласен с «пославшимися»), что неблагоприятно избегать встречи с Шамилем и возможности нанести ему вред, кто устроит наши дела лучше всего. Если богу угодно не будет благословить нас успехом, мы все-таки сделаем наши дела, не будем виноваты (умываем руки!) и обратимся к методической системе».

Но пять дней спустя он вновь, уже с нескрываемой тревогой, обращается к А.И.Чернышеву: «Повергните меня к стопам его Величества, я не смею и надеяться на больший успех нашего предприятия, но сделаю, разумеется, все, что будет от меня зависеть, чтобы выполнить Его желание и оправдать Его доверенность». Это были слабые попытки предотвратить возможное поражение, да и огорчить себя на случай неблагоприятного исхода экспедиции, в чем Воронцов по всей вероятности уже не сомневался.

Для реализации плана предстоящей экспедиции были собраны значительные силы по словам графа Константина Константиновича Бенкендорфа, командира 1-го батальона Куринского Егерского полка, оставившего превосходный материал о походе 1845 года: «Никогда не находилось в сборе такого большинства отдельных отрядов для одновременного действия на самых противоположных пунктах обширной базы... Это была целая армия». С участием самого главнокомандующего, что, конечно же, придавало особую значимость данному предприятию.

По плану генерала М.С.Воронцова предполагалось взять Чечню, служившую для имамата источником средств, материальных и людских ресурсов (что подтвердилось в 1859 году, когда после взятия Чечни в 2-х месячный срок был покорен и весь Дагестан). По словам К.К.Бенкендорфа: «Бедный средствами для жизни Дагестан имел меньше значения, чем Чечня».

В главном направлении были сконцентрированы 21 батальон, 16 сотен конницы, 46 орудий артиллерии, 2 тысячи вьючных лошадей, 7 саперных и стрелковых рот и 1000 человек милиции.

С благословения церкви 31 мая 1845 года началась экспедиция через Андию (высокогорный Дагестан, граничащий с чеченскими общест-

вами Нохчмохкхой и Чеберлой) в селение Дарго (высокогорное чеченское село). Продвижение отрядов сопровождалось постоянными крупными стычками с горцами, главная задача которых попытаться задержать хоть на время продвижение русских в Андию, а главное препятствие географические и климатические условия края оставались величиной постоянной. Ошибка Воронцова заключалась в том, что в главный отряд был зачислен Куринский полк, который не имел практики военных маневров в горах, в то время как постоянно воевавшие в Кавказских горах «апшеронцы» и «новогинцы» чувствовали себя здесь в своей среде.

14 июня предполагалось штурмом взять перевал, отделяющий Гумбет от Андии, считавшийся своего рода воротами в Андию. Штурм должен был возглавить князь Александр Иванович Барятинский. Но штурм не получился. Воевать было не с кем. Андийцы, верные имаму, все до одного покинули свой край и ушли дальше на юг. Авангард без боя взял главное селение.

В планы Шамиля не входило активное сопротивление в горах Андии или Гумбета, необходимо было завлечь Воронцова со столь многочисленным отрядом вглубь гор, в Чечню. Из-за своей многочисленности отряд главнокомандующего был очень неповоротлив. В тактическом отношении он явно проигрывал Шамилю. В узких ущельях отряд растягивался на огромное расстояние, становясь удобной мишенью для обстрелов, что наносило русским войскам гораздо больший урон, чем открытый бой.

Попытка князя А.И.Барятинского ввязаться в бой с отрядами Шамиля, наблюдавшего переход русских через ущелья, не увенчалась успехом, а отряд Нагорного только убитыми и ранеными потерял 137 человек.

В момент выхода отряда из Андии на Дарго общая численность его составляла 3840 человек пехоты, 1218 человек конницы и 342 артиллериста.

6 июля 1845 года, видя значительность силы противника, имам Шамиль оставляет маленький отряд при выходе и несколько сот человек в самой крепости и выступает на юг Ичкерии (южная область Чечни). Избегая открытого боя, Шамиль остается верен своей тактике. В горах Чечни летом российским отрядам вести военные действия было, по меньшей мере, неразумно, что было подтверждено десятилетним опытом ведения военных действий в Чечне. Самым опасным для русских был не проход в горы, в том числе и в Дарго (для взятия этого маленького села не было необходимости собирать до 20 тысяч человек, хоть оно и считалось резиденцией Шамиля), а отход обратно на равнину, поскольку 9/10 потерь приходилось именно на эту операцию.

Потому Шамиль не препятствовал продвижению русских в горы Чечни. Взятие сожженной самим же Шамилем своей столицы Дарго обошлось русским войскам в 200 убитых и раненых. В этом бою был убит и генерал Фок.

Столь долго ожидавшееся взятие русскими столицы имамата не дало ожидаемого эффекта. Шамиль не был покорен, более того, его армия фактически еще не вступала в бой. Значительные потери в живой силе русские войска понесли из-за тяжелых трофейных орудий, захваченных Шамилем в 1842-1844 гг. Сам имам все время сопровождал издали продвижение русского отряда и на расстоянии руководил ходом операций. Завлекая отряд М.С.Воронцова в Дарго, Шамиль плотно закрывал отход.

Воронцов считал, что с взятием Дарго Шамиль, андийцы и большая часть дагестанцев проявят покорность. Как всегда, не учитывался фак-

Окрестности села Дарго

тор личности Шамиля о покорности можно было говорить только с поражением самого имама.

«Сухарная» экспедиция. Разгром армии наместника М.С. Воронцова

Главный отряд уже на третий день пребывания в Дарго начал ощущать бедственность своего положения. Многие обозы с провиантом были отбиты горцами или потеряны на узких горных дорогах, не рассчитанных для широких повозок.

Вот как описывает положение русских войск Мухаммет Тахир в своей хронике «Три имама»: «Особенно дожимали русских голод и жажда. Отряд последние дни питался только кониной истощенных кляч. В отряде М.С.Воронцова была дойная корова, кормившая своего хозяина во время похода. Корова эта бесследно исчезла на месте второго ночлега. Был сделан обыск, и кости графской коровы были найдены в палатке владетельного хана Ширванского. Хану было приказано покинуть лагерь, что было равносильно смертному приговору». Сюжет для анекдота, но он иллюстрирует тяжесть положения русских в горах Ичкерии. Фактически уже через несколько дней стало ясно, что отряд Воронцова обречен на полное истребление.

Чтобы воспрепятствовать доставке продовольствия в лагерь русских, горцы вели активную перестрелку с близлежащих высот. Надо понимать, о каком регионе идет речь: вдоль узкой дороги между двумя хребтами, густо поросшими лесом, где обнаружить горца, стреляющего по свободно движущейся мишени на дороге, практически невозможно. И, главное, солдатам некуда было бежать с одной стороны глубокий отвесный каменный ров, где любая попытка приблизиться к краю неминуемо заканчивалась смертью, а с другой стороны горцы,

засевшие в лесу, прекрасно контролирующие продвижение отряда, на близком расстоянии, буквально в нескольких десятках метрах. Блокированных от внешнего мира людей из отряда Воронцова ожидал неминуемый голод. Столь бесславное положение было решено преодолеть с помощью попытки выдвинуть навстречу отряду усиленный обоз с провиантом из лагеря. Для выполнения этой операции была выделена половина людей от каждой части войск, т.е. половина всех наличных сил отряда М.С.Воронцова. Навстречу двинулся отряд, возглавляемый Ключи фон Клугенау, авангард генерала Диомида Васильевича Пассека и арьергард генерала Владимира Михайловича Викторова.

Непогода и непривычные узкие горные дороги растянули отряд Ключи фон Клугенау на чрезмерное расстояние, чем немедленно воспользовались горцы. Они отрезали отряд от основного обоза, соорудили завал, преграждая обратный путь отряду. Меткие выстрелы горцев поражали сотни солдат, не способных себя защитить в той обстановке, в которой они оказались. Дорога простреливалась со всех сторон, став для многих русских солдат могилой. В ходе этой экспедиции, длившейся с 10 по 12 июля и прозванной «сухарной», М.С.Воронцов потерял двух отличных генералов — Д.В.Пассека и В.М.Викторова. Гроб с телом генерала Бориса Борисовича Фока был брошен на поле сражения. Да и участь двух других генералов была столь же печальной.

В результате операции Ключи фон Клугенау получил в глазах современников незаслуженную репутацию виновника поражения. Его вина была не больше других, в первую очередь самого князя Воронцова.

Только за два дня русские потеряли убитыми и ранеными 1424 человека. Некоторые историки-кавказоведы ошибочно называют Даргин-

ский поход Сухарной экспедицией, ставят знак равенства между этими названиями, но необходимо знать, что Сухарная экспедиция, являлась лишь эпизодом Даргинского похода.

Воронцов не любил вспоминать «сухарную» экспедицию. «Всем было известно, писал Л.Н. Толстой в «Хаджи-Мурате», что весь Даргинский поход под начальством Воронцова, в котором русские потеряли много убитых и раненых и несколько пушек, был постыдным событием, и потому, если кто и говорил про этот поход при Воронцове, то говорил только в том смысле, в котором Воронцов написал донесение царю, то есть, что это был блестящий подвиг русских войск».

Провал «сухарной» экспедиции изменил планы М.С.Воронцова. Было решено срочно покинуть Дарго и прорываться в Герзель-аул. Этот маршрут был выбран по предложению Нуркеля, чеченца, выходца из Ауха, служившего у К.К.Бенкендорфа. Он согласился быть проводником русских. После десятидневного пребывания в Дарго 14 июля отряд выступил в направлении Герзель-аула. Предполагалось, что расстояние в 40 верст может быть пройдено за 8 дней. Отряду предстояло пройти фактически непроходимую дорогу. На 8 дней на человека отпущено 4 плитки сухого бульона и немного риса. Отход был мрачным, при полном молчании войска. Трудно было понять, зачем и за что легли тысячи солдат.

У села Гордали, там, где дорога сужалась и выходила на узкую долину, путь преграждал Шамиль, готовый взять реванш за Дарго.

Прохождение отряда через лесной массив за селом превратилось в бойню. «Это был ад. Стоять было невозможно, и мы все лежали на земле, продвигаясь ползком. Я не видел никогда такой картины истребления». Чудом спасся сам Во-

ронцов, его защитили несколько кабардинцев. Только действия генерала Р.Г.Фрейтага, уведомленного о маршруте командующего и потому выступившего спешным порядком навстречу М.С.Воронцову, 19 июня спасли отряд от полного уничтожения.

Итог экспедиции был просто катастрофический, даже позорное поражение генерала Граббе в 1842 году в Ичкерии было ничто по сравнению с тем, что произошло в период Даргинского похода в 1845 г. В каждой роте осталось по 20-30 человек. За 6 недель потери русских составили 3510 человек убитыми и ранеными, в том числе были убиты 3 генерала и 186 офицеров.

В период Даргинской экспедиции потери чеченцев составили сотни человек, среди них такие известные личности как наиб Суаиб Эрсеновский и Эльдар Веденский.

По словам М.Тахира, число убитых со стороны русских достигало 13 тысяч человек, но эта цифра не соответствует общей численности всего отряда, выступившего в Андию и Дарго.

Главная причина провала экспедиции незнание театра военных действий. Отряд Воронцова оказался в ловушке из-за того, что растянулся вдоль ущелья на несколько километров.

Главный военный результат полное отсутствие такового. Русские заняли столицу имамата Дарго, но при этом не смогли покорить ни одного из подвластных Шамилю обществ. Главная задача не была достигнута. Шамиль сохранил свою армию и свое теократическое государство имамат.

Воронцов М.С. был вынужден признать свое поражение. Тридцатидневный голод, перенесенный в том числе и им самим, заставил его пересмотреть способ ведения борьбы с горцами. Было решено возобновить ермоловскую тактику рубки

лесов в Чечне и воздержаться от крупномасштабных походов вглубь Чечни. В срочном порядке возобновились работы по усилению чеченской передовой линии.

Несмотря на полный провал экспедиции, граф Воронцов получил за нее от Николая I княжеский титул. Но Петербург понял, что невозможно диктовать из столицы метод и план военных действий. Кавказскому начальству было предоставлено право вести дело покорения горцев по своему усмотрению. Именно с этого времени началась, можно сказать, длительная осада Северного Кавказа, на необходимость которой в свое время настаивали А.П.Ермолов и А.А.Вельяминов.

После разорения Дарго Шамиль переводит свою столицу в Ведено в 20 км от Дарго. На протяжении 19 лет Ведено было центром имамата. Шамиль, в отличие от М.С.Воронцова, не ослабляет борьбу, а наоборот, переходит в контрнаступление.

После экспедиции Шамиль проводит перестановку в руководстве на местах. В Чечне был снят с должности наиб Таиб, и на его место назначен Таип Аргунский. Впоследствии на место последнего наибом Аргунским был назначен Дачу Шалинский. Эти перестановки, по мнению имама, должны были укрепить его позиции в Чечне.

В боях в Ичкерии отличился своей смелостью и грамотным принятием военных решений Талхиг Серженюртовский. Шамиль не замедлил назначить его наибом Большой Чечни. Талхиг отличался от многих соратников своей образованностью. Владел семью языками: арабским, турецким и пятью языками народов Кавказа. На протяжении всей войны вплоть до 1859 г. Талхиг оставался в центре внимания как Чечни, так и России.

Для Шамиля результат Даргинского похода был удачным и в плане то-

Наиб Талхиг

го, что удалось захватить у неприятеля из его военных запасов. Были захвачены тысячи обозов с провиантом, тяжелые орудия, тысячи лошадей и сотни пленных, многие из которых перешли на его сторону и помогли в деле укрепления крепостей и в изготовлении пороха.

Весть о победе Шамиля и рассказы о невероятных его возможностях в борьбе с «неверными» моментально распространились по всему Кавказу, приумножая его славу.

Это была самая внушительная победа имама Шамиля в истории имамата. Все, что было в дальнейшем лишь эпизоды. Теократическое государство имама Шамиля, чуть позже начнет отсчет началу распада и полному поглощению Российской империей. Но пока продолжало воевать в одиночку против Российской империи, ставившей своей целью любой ценой завоевать горстку земли под названием Северо-Восточный Кавказ.

Майрбек БАЧАГАЕВ
Президент Центра кавказских
исследований
Париж, Франция

ЛЮДИ ЧЕСТИ

Вместе с сыном устازа Магомедом Чора исполнил завещание Юсуп-Хаджи. А помог ему в этом его бывший приятель-гимназист, а в 1925 году - первое лицо Советского государства Иосиф Виссарионович Сталин. Чора поехал в Москву и добился аудиенции с ним. В результате ему не только разрешили перевезти тело Юсуп-Хаджи, но и выделили спецвагон до Батуми. Дальше они добрались морем на пароме. В Турции также пришлось добиваться разрешения от властей и пройти необходимые юридические процедуры. На обратном пути таможенники-чекисты потребовали вскрыть гроб с телом устازа. Когда в темном вагоне сопровождающие чуть сдвинули крышку, из гроба появилось сияние. Растерянные чекисты, пятась, выбежали на улицу.

Каждая эпоха рано или поздно становится историей. Меняются люди, меняются ценности. Но люди, для которых честь была дороже жизни, всегда вызывали уважение независимо от времени и места.

Герой этой истории Чора Шуаипов. Рожденный в конце позапрошлого века, он пережил столько событий, что описать их можно лишь в большом романе. В его жизни отразились несколько эпох в истории

родной Чечни и двух империй - Российской и Советской, а судьба его не раз сводила с сильными мира сего.

Чора родился в 1880 году в селе Дачу-Барзой. Его отец, носивший непривычное для чеченцев имя Сирган (было еще и первое Бука), имел много детей, из которых шестеро были мальчики. Сирган принимал участие в иностранных концессиях по нефтедобыче (Сирган - вариант французского имени Серж, которое дали ему компаньоны) и предполагал, что в будущем дети продолжат его дело. Все сыновья получили образование, владели русской грамотой. Чору, как самого способного, Сирган отвез в Грузию, в Гори, и устроил в местную гимназию.

За одной партией с Чорой сидел неприметный грузинский мальчишка. Вскоре они стали приятелями. Чора легко овладел грузинским языком и даже стал помогать в учебе соседу по парте. Иосиф (так звали нового приятеля Чоры) часто приглашал чеченца в гости, а вскоре познакомил со всей своей родней.

Сирган по возможности старался навещать сына. Приятель Чоры торопил момент приезда Сиргана, чтобы

получить кхъ (подарок) за радостную вест. Вознаграждение всегда был солидным - пять рублей серебром. Для мальчика из бедной грузинской семьи это были большие деньги.

По окончании гимназии приятели расстались: Иосиф Джугашвили поступил в духовную семинарию, а Чора Шуаипов вернулся в Грозный и продолжил учебу в Реальном училище. После окончания училища Чора уехал в Петербург учиться профессии горного инженера. Окончить университет не удалось: началась русско-японская война, и юноша ушел на фронт. Он вернулся домой с боевыми наградами и в чине офицера. Вскоре женился. Брак длился всего несколько лет - его жена оказалась бездетной. Вторично Чора женился в 1919 году на дочери известного в округе человека, героя Крымской войны Тепсы Ахмадова - Човке. Тепса был очень интересной личностью. Он ревностно следил за чистотой окружающей среды. Сельчане уважали его, а некоторые побаивались: перенесший контузию Тепса был ужасен в гневе и за проступки наказывал жестоко.

В этом же году произошло еще одно событие. Род Шуаиповых был приверженцем известного в Чечне аима Юсуп-Хаджи Байбатырова. В доме Сиргана он был частым гостем. В этот год до Чечни докатились волны революционных перемен в России, к которым здесь относились неоднозначно. Юсуп-Хаджи приехал в Дачу-Барзой, чтобы выразить отношение к власти большевиков. Узнав о прибытии устازа, в селение стали стекаться сотни его вооруженных сторонников. Устаз призвал не оказывать сопротивления новой власти. «...Это борьба неравная, кроме гибели лучших и жертв невинных она ничего не принесет», говорил он.

Вскоре Юсуп-Хаджи эмигрировал в Турцию. Будучи безнадежно больным, устаз передал через паломников свою последнюю волю - быть по-

Чора Шуаипов и Магомед Байбатыров (г. Батуми, 1925 г.)

хороненным на родной земле: «Если это вообще возможно, то выполнить мое желание под силу только Чоре Шуаипову».

Вместе с сыном устازа Магомедом (другой сын Алауди эмигрировал с отцом) Чора исполнил завещание Юсуп-Хаджи. А помог ему в этом его бывший приятель-гимназист, а в 1925 году - первое лицо Советского государства Иосиф Виссарионович Сталин. Чора поехал в Москву и добился аудиенции с ним. В результате ему не только разрешили перевезти тело Юсуп-Хаджи, но и выделили спецвагон до Батуми. Дальше они добрались морем на пароме. В Турции также пришлось добиваться разрешения от властей и пройти необходимые юридические процедуры. На обратном пути таможенники-чекисты потребовали вскрыть гроб с телом устازа. Когда в темном вагоне сопровождающие чуть сдвинули крышку, из гроба появилось сияние. Растерянные чекисты, пятась, выбежали на улицу.

Тем же эшелонам тело Юсуп-Хаджи было доставлено в Гудермес. Путь до Кошкельды, где его похоронили, люди прошли пешком. С тех пор там находится зиярат этого святого.

В конце двадцатых годов Шуаиповых раскулачили. А отнимать было что: мельница, магазин, пилорамы,

дом и лавка, земельные участки в селении и в Грозном. Чора приготовился к худшему - ссылке. Но сначала он попытался облегчить участь своих стариков-родителей. С этой целью он послал вместе с отцом жену Човку в Шатой, где располагались районные власти. Човка, хорошо владевшая русским языком, выпросила у начальника разрешение оставить свекра и свекровь умирать дома. Выпрашивая эту милость, она впервые сняла с головы платок. Странное дело, но старикам было разрешено остаться.

Сирган ждал невестку на улице. Сообщить счастливую вест свекру для Човки оказалось нелегким испытанием. За столько лет своего замужества она ни разу не говорила со свекром: будучи матерью шестерых детей, она строго соблюдала этикет. И только настойчивость старика заставила ее рассказать о том, что ее с мужем и детьми выселяют, а стариков оставляют дома. Эта была первая ссылка Чоры и его домочадцев. И не последнее испытание в их жизни.

Из этого изгнания семья вернулась. А в 1935 году Чора снова пережил один из страшных эпизодов своей жизни. Как «враг народа» он был арестован и содержался в тюрьме в Грозном. На рассвете как-то его вместе с остальными пятью сока-

Средняя Азия, Муйнхум 1935 год. Группа репрессированных чеченцев. Чора в третий во втором ряду

мерниками вывели в тюремный двор и поставили на краю рва, лицом к расстрельной команде. Им стали завязывать глаза, но арестованные отказались от этого. Тогда их повернули спиной. Раздался залп. Когда Чора очнулся, увидел, что трое из них мертвы, а он и еще двое - живы. Это был изощренный способ утешения - «убийство живьем». Когда Чора вернулся в камеру, он был совершенно седой.

Его приговорили к ссылке благодаря стараниям начальника тюрьмы, который очень уважал мужество и достоинство Чоры. Он вместе с семьей оказался среди репрессированных алимов, бывших офицеров и других «врагов народа» в Муйнкуме, Средней Азии. Многие из них погибли. Чору приговорили к 18 годам лагерей и отправили дальше, в Магадан. А Човка осталась с детьми одна, без поддержки, в Муйнкуме. Чтобы спасти старших сыновей, женщина решилась на отчаянный шаг. Она отравила их тайно в Чечню. Так Магомед, Хамид и Индарбек вместе с проводником - пожилым чеченцем Озга - отправились в долгий и трудный путь, который мог закончиться для них трагедией в любую минуту. Представьте мальчишек в возрасте от 7 до 12 лет, пешком преодолевающих путь из Средней Азии в Чечню. Днем они прятались, изнывая от жары и голода, ночью продолжали путь вдоль железной дороги, дрожа от холода и страха. И все-таки они дошли. У местечка Кордон (между Старыми-Атагами и Чишки) один из мальчишек подошел к пожилому чеченцу и попросил немного хлеба. Тот дал ему чурек и удивленно заметил: «Надо же, как хорошо цыгане говорят по-чеченски». Старший из сыновей Чоры узнал в мужчине родственника по материнской линии и сказал, что они не цыгане, а сыновья Чоры и Човки. Мужчина долго не мог прийти в себя от изумления. В Дачу-Барзое мальчикам нельзя было показы-

ваться, и мужчина увез их в Чишки к родственникам матери. Через два года вернулась домой и Човка с младшими детьми и до самой депортации 1944 года жила в Чишках.

Когда 23 февраля 1944 года в дом к Човке зашли солдаты, она решила умереть, но не согласиться с тем, что ее с детьми снова лишат родины. Она подошла к старшему из военных и закричала: «Никуда я больше не пойду, стреляйте нас всех здесь!» Офицер объяснил, что выселяют всех чеченцев. И только тогда Човка успокоилась и уже привычно стала собираться в неизвестность.

Тем временем Чора, не имея ни малейшего представления о судьбе близких, пытался выжить, чтобы вернуться к родным. Там, в лагерях, он встретился с двоюродным братом Иосифа Джугашвили, с которым познакомился в гостях у приятеля. Теперь он был братом Чоры по несчастью. Эта встреча окончательно убедила его в решении не обращаться за помощью к грузинскому «другу».

Чора выжил чудом и в 1947 году отправился на поиски своей семьи, в которой уже не было двух сыновей - Хисаба и Майрбека. Старший сын Магомед закончил школу. В поисках семьи Чора добрался до Киргизии, где, как ему стало известно, осели его близкие. В Токмаке он спросил у встреченного им молодого чеченца, знает ли он, где живут Сергановы (эту фамилию после первой ссылки он дал своей семье). Молодой человек ответил старику, что он Магомед, сын Чоры Шуаипова. Так, после долгой разлуки, повстречались отец и сын.

В 1958 году Чора с семьей вернулся на родину. В его бывшем доме ему выделили две комнаты. В другой части дома находились сельская амбулатория. Бывший магазин Чоры стал государственным. В домах братьев расположились классы сельской школы.

Но вот чего не смогла лишиться Чору советская власть, это уважения людей, мужества и умения стойко переносить удары судьбы.

Чора щедро делился с односельчанами знаниями, которыми обладал. Он владел английским, французским, турецким, грузинским и русским языками. Сельчане собирались у него во дворе, садились на изумительно мягкую траву, и Чора читал и переводил им газеты, журналы. Чтение прерывалось комментариями. Старики внимательно и благодарно слушали его.

И еще одна особенность нашего героя - великолепная память. Он корректировал карты по памяти для геологических партий, регулярно приезжавших к нему. В молодости он исходил юг и запад Чечни, изучал предгорья и горы в поисках полезных ископаемых, ценных пород деревьев.

К Чоре часто приезжали практиканты из Грозненского нефтяного института. Во время торжественной встречи местные пионеры повязывали «врагу народа» Чоре Шуаипову красный галстук, отдавали салют, читали стихи про партию. О чем думал Чора в эти минуты?

Човка пережила своего мужа на 30 лет. Из сыновей жив только младший - Эльбек, выпускник Грозненского нефтяного института 1963 года, а трое старших - Магомед, Хамид и Индарбек - умерли в разное время до и во время военных событий в Чечне.

Несмотря на все беды и несчастья, Чора Шуаипов прожил долгую жизнь. Он умер в 1965 году и похоронен в родном селе, откуда не раз был изгнан. Даже жернова беспощадной советской машины оказались бессильны против него. В памяти всех, кто его знал, Чора остался настоящим кьоном. Для тех, кто знает, что значит это слово, других оценок не нужно.

Таяс СЕРГАНОВА

УНЦУКУЛЬ - МЕТАЛЛ И ДЕРЕВО

Унцукульское ремесло - «орнаментальная насечка металлом по дереву». Конец XVIII-го - начало XIX-го, говорят ученые. Но меня больше интересует, почему именно тут, в Унцукуле и нигде больше? Разве в других местах не растут кизил, абрикос, орех, древесина которых годится на трубки и трости с табакерками?

Хорошо, что мы выехали рано. Мотаться по горам под свирепеющим к полудню июльским солнцем в авто без кондиционера - удовольствие еще то. Почти добрались. Как подарок, легло перед глазами голубое с бирюзовым и синим полотно Ирганайского водохранилища - стало будто прохладнее. Из глубины, как руки, торчат ветви - сады тут были, ушли под воду.

Доехали. Унцукуль! Скажешь вслух - легкий металлический звон повисает в воздухе, словно ударили молотком по мельхиоровым и серебряным пластинкам. Напишешь - смотришь будто часть древнекобанского орнамента XII-IV вв. до нашей эры. Само унцукульское ремесло - орна-

ментальная насечка металлом по дереву, - конечно, моложе. Конец XVIII - начало XIX вв., говорят ученые. Но меня больше интересует, почему именно тут, в Унцукуле и нигде больше? Разве в других местах не растут кизил, абрикос, орех, древесина которых годится на трубки и трости с табакерками? Разве серебро и мельхиор не были известны жителям соседних сел? И главное - кому первому пришла в голову мысль разукрасить деревянную гладкую поверхность всеми этими «птичьими следами», «колодами», «мышинными хвостами» и прочими узорами?

Густой сладкий запах персиков окутывает нас, как только мы переступаем порог дома Ахмедовых. Гла-

ву семейства зовут Нурмагомед, жену его - Айшат. Семья делает заготовки на зиму, под лестницей, ведущей на второй этаж, стоят банки с персиковым компотом. Айшат кивает на свой рабочий столик. В трех выдвижных ящичках - огромное количество щипчиков, резцов, железяк и разных специальных инструментов, имен которых я не знаю. Даже электро-сверло есть, и еще воск в маленькой баночке, чтобы проволока легче входила в древесину. Поверхность стола затянута чуть провисшим черным дерматином, под ним, кажется, проложено что-то мягкое, иначе можно было бы с ума сойти от бесконечного стука молоточка. Айшат не носит колец, ее пальцы погрыз артрит - профессиональная болезнь, как она говорит. На правой ладони мозоль.

Айшат берет заготовку вазы, шило и демонстрирует, как появляются такие мозоли. Шило и 34 года работы - вот рецепт. Дерево мягких пород, но это все же дерево, чтобы проделать в нем углубление, надо налегать всем телом. - Попробуешь?

Со стороны все очень просто. Сажусь, надеваю на большой палец левой руки кольцо проволоки, той же рукой беру заготовку, а правой - странную штуку, похожую на помесь ножниц и плоскогубцев - ею и держат проволоку, и откусывают нуж-

На наших глазах за 4-5 минут небольшое поленце превращается в вазочку сантиметров 15 высотой. Стружки из-под резца летят во все стороны, горкой ложатся у станка, а руки Нурмагомеда покрыты ими до локтей, будто вырос на них внезапно густой мех цвета перезревшего абрикоса или присел передохнуть рой экзотических насекомых

Айшат - в платье с «турецкими огурцами», в косынке с теми же «огурцами» - кивает на свой рабочий столик: «Чем соленья, варенья - я это больше люблю!»

ный кусок. Присутствующие застывают, предвкушая мой позор. Долго ждать не приходится. Айшат смотрит на меня с жалостью и тут же извлекает мою бедную кривенькую загогулину, как неумело вбитый гвоздь. Все страшно веселится.

Мастерская - вотчина Нурмагомеда. На наших глазах за 4-5 минут небольшое поленце превращается в вазочку сантиметров 15 высотой. С самой простой насечкой она будет стоить от 300 до 500 рублей. Стружки из-под резца летят во все стороны, горкой ложатся у станка, запутываются у меня в волосах, а руки Нурмагомеда покрыты ими до локтей, будто вырос на них внезапно густой мех цвета перезревшего абрикоса или присел передохнуть рой экзотических насекомых.

- А вон люлька, я на ней насечку делала, когда Патимат, нашу старшую дочь, носила, - Айшат показывает куда-то вверх, на антресоли. Нурмагомед лезет доставать, неудачно ставит ногу и, охнув, плюхается прямо на лежащие у стены заготовки. Стараясь не засмеяться. Все же - традиционная горская семья с ее культом мужчины, авторитетом отца. Но смеется во весь голос Айшат, смеется сыншк Магомедсалам и сам Нурмагомед - тоже смеется, не выпуская из рук хрупкую старую люльку с потускневшей насечкой. Первый раз вижу, чтобы дагестанский мужчина, попав в неловкую ситуацию, не заявил, что во всем виновата жена. Дочь Патимат заглядывает в открытые двери мастерской и, улыбающийся родителям, уходит по своим компото-персиковым делам.

- А однажды мне заказали слона! Для какого-то индийского предпринимателя. И бильярдный стол еще. Эти пузатые люди, олигархи, странные бывают. Один сказал - такую дверь больше не делай, хочу, чтобы была только у меня!

Нурмагомед берет бутылку с лаком, поливает трость. Несколько

других уже висят у нас над головами, обсыхают. Они похожи на палочки чурчеллы. И лак пахнет приятно, чем-то съедобным. Вот так каждую полить, обсушить часов 7-8, потом то же самое повторить еще раз десять и, считай, вещь готова. Теперь остается только найти покупателя.

- Магомед Хачилаев, вот кто знаток был. Привозили к нему здоровые такие сумки, как у челноков, он говорил - все доставай! Разложит на полу вазы, сабли, трости, тарелки, ходит кругами, смотрит, а потом говорит - все беру! И платил хорошо. Жаль, убили... Сейчас труднее стало. Но я не жалуюсь. Два дома построил, детей обуваю, одеваю, семью кормлю.

- У вас дома есть ваши работы? Нет, что на продажу, а которые для себя оставили.

- А мы любим, чтоб хрустала, чтоб такое, чего у нас нет, что сами не умеем.

Айшат опять смеется, Нурмагомед улыбается. Я бы не удивилась, если б узнала, что в этой семье общаются между собой без слов, посредством смеха, улыбок, запахов лака и персиков, секретных переговоров молодчика и токарного станка.

Мы уезжаем. Рядом с домами, среди которых нет уже ни одного с традиционной горской плоской крышей, стоят на вечном приколе проржавевшие ГАЗики, РАФики и легковушки. Старик и молодые парни - многие в мусульманских шапочках - расселись на лавочке возле главной площади, похоже, только что вышли из мечети.

Последнее, что мы видим, покидая Унцукуль, - памятник революционеру Махачу Дахадаеву. Солнце отражается от его свежескрашенного бронзовкой лица, спит глаза. Вдали опять какие-то ритмичные звуки. Автоматная очередь? Нет, прошу, пусть это будет перестук молоточков. Пусть всегда это будет только перестук молоточков, вбивающих серебро в орех, грушу или кизил, венчающих металл и дерево.

HUMAN RIGHTS HOUSE NETWORK

INTERNATIONAL LAW IN ADVOCACY

Дистанционное обучение адвокатов правам человека

Принимаются заявки на участие в дистанционном обучении адвокатов/юристов

Секретариат международной Сети Домов прав человека, Европейский гуманитарный университет, Польский Хельсинский Фонд по правам человека, Российский исследовательский центр по правам человека и партнеры Сети Домов прав человека и проекта «Дистанционное обучение адвокатов правам человека» объявляют набор для участия в программе дистанционного обучения адвокатов и юристов международному праву прав человека. Отбор участников производится на конкурсной основе.

Заявки принимаются с 5 января 2011 - по 5 февраля 2012

Организатор: Российский исследовательский центр по правам человека

Контакт организации: Евгения Адрова, ev.adrova@gmail.com

Программа, осуществляемая одновременно для Азербайджана, Беларуси, Молдовы, России и Украины, направлена на обучение адвокатов, юристов профессиональному использованию в судебной практике норм международного и конституционного права и рассчитана на 1 год. С более подробной информацией об учебной программе можно ознакомиться на сайте www.humanrightshouse.org.

Для участия в конкурсе необходимо заполнить онлайн-заявку по следующей ссылке: <http://humanrightshouse.org/Articles/12471.html>

По всем вопросам, касающимся участия в программе, обращайтесь в Российский исследовательский центр по правам человека по телефону в Москве: (495) 625-06-20, либо по электронной почте ev.adrova@gmail.com

За 11 месяцев 2011 года
в Грозненском Республиканском клиническом
центре охраны здоровья матери и ребенка
родилось 6229 младенцев.
На фото: главврач Центра Мадина Эльдарова
с новорожденным мальчиком

